

Кто сказал, что на
Солнце нет жизни?
Мы вас в этом
перееубедим!

ПЛАНЕТА незаходящего Солнца

Фантастический мир Гаевых:
Алексей М. Сергей А.

Книга 1

Сергей Гаев

Планета незаходящего Солнца

«ЛитРес: Самиздат»

2009

Гаев С. А.

Планета незаходящего Солнца / С. А. Гаев — «ЛитРес:
Самиздат», 2009

Это первая часть научно-фантастической повести, рассказывающей о подростках, которые посвятили свою жизнь изучению и разведке космических просторов но по стечению обстоятельств попали в новый мир, никому неведомый мир. На их пути будет много трудностей, как в науке так и в любви, но молодость и задор должны победить.

© Гаев С. А., 2009
© ЛитРес: Самиздат, 2009

Книга – 1

Пролог. Группа учёных Химической физики, сделали открытие, которое коренным образом изменило жизнь на земле и проложило дорогу для человечества в космос, они разработали технологию расщепления атома, не затрачивая при этом колоссальных энергий. Научились менять количество протонов и нейтронов в атоме, тем самым изменять материю.

На основе этой технологии, создали установку, расщепляющую на атомы всё, что в неё отправишь. Из атомов, установка выращивает, новые материи, по заданной программе, от продуктов питания, до антивещества, которое, научились хранить, в магнитном поле.

Эту установку называли, Материализатором. Первые установки Материализации, были очень большими. Они занимали целые кварталы, но в скором времени, бытовые Материализаторы, стали помещаться в простой комнате.

Когда материальные блага всех жителей Земли уравнились и не стало, на земле нищих и голодных. Пришло время решать, чем занять людей, чтобы от беззаботной жизни человечество не разучилось думать. Созванный Объединенный Совет Земли решил.

Рабочие руки и умные головы землян, направить на изучение планет солнечной системы.

Началось строительство, космических кораблей. И здесь не обошлось без Материализаторов. Учёные создали программу, по которой, Материализатор, космические корабли стал выращивать.

Особо прочный материал, из которого растили корабли, не плавился и не резался, при любых температурах. Люди на этих кораблях добрались до внешних планет нашей солнечной системы. На Зене, планете солнечной системы, был установлен радиотелескоп очень большой мощности. Вокруг него, под прочным куполом, вырос город, над которым зажгли искусственное солнце. Большой Материализатор создаёт на этой планете атмосферу. Одним из первых, людям покорился ближайший сосед нашей земли, планета Марс. Установленные там Материализаторы, создали атмосферу идентичную земной и началось его заселение. В те времена было много споров вокруг спутника нашей земли. Много влиятельных людей обращалось в совет земли, с проектами применения Луны в развитии цивилизации, но Луну, решено было не трогать, чтобы она всегда оставалась такой, как есть, для грядущих поколений. Изобретённые ракетные двигатели, работавшие на распаде антивещества, давали неограниченную возможность скорости. Ускорение космического корабля зависело, только от степени выносливости экипажа, к перегрузкам. Для безопасности полётов, на кораблях устанавливалась блокировка, не позволяющая превысить допустимое ускорение. У человека появилась возможность достичь, световой предел скорости, и даже превысить его, в несколько раз. Для космических десантников, разработчики вырастили Космо-десантные скафандры, таким же образом, как и корабли. Этот скафандр, фактически был роботом, в нутрии которого комфортно располагался человек, управляя им.

Управление скафандром, осуществлялось сигналами мозга и мышечными рефлексамми десантника. У каждого десантника, на запястье руки, надет браслет с заложенной в него программой. В программе указан вес, рост, ширина плеч, длинна рук и ног. С помощью браслета открывается скафандр, а внутренности подгоняются под параметры входящего. При погружении в скафандр, раздеваются, оставаясь только в специальной униформе космонавта, которая легко впитывает в себя субстанцию скафандра, не препятствуя её работе и также легко и полностью, освобождается от неё при выходе десантника из скафандра. Субстанция, в которую погружается десантник, обволакивает всё тело и следит за гигиеной, рассасывая все выделения организма. Материализатор выращенный, вместе со скафандром, перерабатывает их.

В скафандре, воздуха и питания, а также воды и энергии, хватит на неограниченное количество лет. Ранцевый двигатель, вполне может доставить десантника с земли до луны и назад с постоянным ускорением, без подзарядки.

Для сохранения воздушной среды от вредных примесей, возникающих при старте космических кораблей с поверхности земли, также, для экономии топлива, затрачиваемого на преодоление земного притяжения, Совет Земли принял решение, строить орбитальное кольцо, вокруг земли.

На орбите земли был собран Материализатор, способный растить кольцо, имеющее внушительные размеры не только по своей протяженности. Для снабжения Материализатора сырьём, в космосе работали корабли с установленными на них специальными ловушками для микрочастиц. Они собирали пылевые скопления, на около земной орбите и орбитах других планет, солнечной системы. Часть кораблей отправилась на орбиту скопления астероидов.

Космические корабли подходили к крупным астероидам, команда десантников высаживалась на поверхность и устанавливала, маршевые ракетные двигатели, и несколько рулевых. Получались управляемые объекты, которые покидали свою орбиту и двигались к Земле, где вставали на орбиту постройки кольца. На орбите их раскалывали на мелкие части, которые шли на зарядку Материализатора. Таким образом, было доставлено, нужное количество строительного материала, для постройки орбитального кольца, не используя ресурсы земли.

На земле построили магнитные станции, вырабатывающие мощные магнитные поля, которые синхронизируют вращение кольца с землей. Синхронность движения, позволила соединить землю с орбитальным кольцом, полыми, силовыми полями, в центре которых, установлены подъемные платформы. Эти платформы, как скоростные лифты, поднимают и опускают грузы и людей на кольцо. Силовые поля, сохраняют давление атмосферы в нутрии, где движется платформа в норме и не пропускают вредные для здоровья излучения. Что позволяет подниматься на платформе без средств защиты. Так как силовые поля прозрачные, то при подъеме, люди могут наблюдать как земля, удаляясь, открывает свои просторы. Для тех людей, которые не связаны с космосом, посещение кольца стало незабываемым событием. Человек, получил возможность своими глазами увидеть и понять что такое космос.

С земли, орбитальное кольцо, выглядит как темная полоса, шириной с ладонь вытянутой руки, протянувшаяся от горизонта до горизонта. Вечером и утром, когда солнце подсвечивает его снизу, кольцо сверкает как чистый бриллиант, окаймленный голубым небосводом. Когда солнце уже опустится за горизонт, кольцо еще долго блестит в ночи, отражая его лучи. На самом верхнем уровне орбитального кольца, на его крыше, обращенной к звёздам, располагаются посадочные площадки, для космических кораблей.

Там, где строительство орбитального кольца завершилось, возвышается самый большой, в солнечной системе Материализатор. Теперь, когда выращивание орбитального кольца закончилось, на строительной площадке растили, два новеньких звездолёта.

Четыре нижних уровня в кольце, заняты скоростными дорожками. На каждом уровне, по пятьдесят дорожек двигающихся с разной скоростью в одну сторону. Первая дорожка двигается со скоростью десять километров в час, последующие дорожки, на десять, быстрее, предыдущей.

С тридцатой дорожки, установлены кресла для отдыха. Пятидесятая дорожка, на втором уровне и первая на третьем, двигается вместе с прозрачной боковой стеной. Через которую, открывается прекрасный вид. Такая же прозрачная стена, на четвертом и пятом уровнях. Каждая дорожка отделена от соседней, силовым полем, которое разделяет воздушные потоки, поэтому, воздух движется со скоростью дорожки. Благодаря этому, находясь на четвертом уровне, на пятидесятой дорожке и двигаясь со скоростью двух тысяч километров в час, сопротивления ветра не ощущаешь. Чтобы попасть на пятый уровень, где находится центр отдыха, надо проделать весь путь в обратном порядке, чтобы сбросить скорость передвижения

и на эскалаторе подняться на пятый уровень, минуя дорожки разгона. В центре отдыха расположены, кинотеатры, видеосалоны, голографические бары. Множество точек выдачи продуктов питания, и закусовых. Вдоль прозрачных боковых стен, установлены телескопы и подзорные трубы. Отсюда хорошо видно глубину космоса. Крупные не мигающие звезды притягивают взгляд. Люди с древних времен смотрят на звезды. Поэты пишут стихи о звездах. О звёздах слагают песни. Люди изучают их, а они в свою очередь, помогают людям мыслить шире, масштабней. Профессор Лесков со своей группой разработал уникальный метод обучения. Уникальность заключается в том, что обычное обучение дублируется повторением программы под воздействием гипноза. Одновременно эта программа записывается на разработанный, этой же группой учёных «чип» который вживляется обучаемому. После многочисленных экспериментов установили оптимальный возраст, дающий наибольший успех в обучении. Первая группа детей, начала обучение в пять лет.

Часть – 1

Начало пути.

Космический центр, освоения глубокого космоса, располагался в небольшом городке, затерявшемся где-то на одном из материков. В этом центре, проходили обучение многие известные землянам космонавты и космодесантники.

Теперь пришла пора покорять ближайшие звездные миры. Для этой цели, с разных континентов нашей земли привезли сюда самых способных детей пятилетнего возраста, из них будут отбирать первую звездную команду, для которой уже выращивают два звездолета.

Профессор Лесков не удержался и приехал в центр, чтобы лично познакомиться с документами и посмотреть на ребят, которые первыми будут обучаться по его методу.

В кабинет, где расположился Лесков, заводили ребят и он с ними беседовал, читая при этом личные дела, заведенные на каждого малыша, как только его направляли из детского сада в центр обучения.

После этого знакомства, он вместе со старшим воспитателем поднялись на балкон и сверху, долго наблюдали за малышкой.

– Дети у нас все уникальные, но нам надо выбрать самых способных, возможности которых будут неограниченны, ведь они будут представлять собой человечество, там, куда они отправятся. Возможно, им повезет и они, наконец, найдут внеземной разум вдали от нашего светила.

Профессор говорил, и было видно, что он мыслью уже там, куда детям еще предстоит отправиться.

– Они должны быть готовы ко всему. Разум, это далеко не всегда благо. Он порой может быть жесток и обманчив. Возможно, нашим ребятам придется противостоять ему.

Профессор Лесков, глубоко вздохнул и продолжил.

– Надо обратить внимание на взаимовыручку и самопожертвование, ради общего дела.

Старший воспитатель, слушая профессора, молчал, но в душе зарождалось сомнение, которое он, не удержавшись, высказал.

– Но им, всего по пять лет! По-моему профессор, вы слишком много хотите от этих детишек.

– Ничего подобного! Я знаю, чего жду от них, – не дав продолжить, ответил профессор. – Нам надо выявить задатки к желаемому, а дальше, будем развивать, растить способности, вместе с их телами, на протяжении всего обучения, с фанатичным блеском в глазах, сказал профессор.

Он указал в зал:

– Смотрите, вон, девочка и мальчик сидят на кушетке, они все время держатся вместе. У них очень высокий потенциал и чтобы он продолжал расти, надо их постараться разлучить. Порознь, они будут развиваться лучше и быстрее. Но, сделать это надо, осторожно, чтобы

вмешательство со стороны, было не заметно. Они проявили себя еще на родине, в детском саду. В отчетах указано, что они лучшие, но это их от испытаний не спасет, даже наоборот, надо максимально их усложнить. Испытайте их на бесконечной лестнице, а потом на тропе страха.

– Но, это только для курсантов старших групп, на тропу страха, не посылаем даже первогодок обычного возраста!?

Профессор улыбнулся:

– Ничего, они должны справиться, – ответил он, направляясь к выходу.

Старший воспитатель в недоумении пожал плечами, глядя профессору в след:

– Что значит не свои, на родных бы не испытывал, – в пол голоса, сказал он, направляясь за профессором.

На следующий день, Серёжу и Женю, привели в большой кабинет, где за широким столом, сидел мужчина лет сорока.

Увидев ребят, он встал и подошел к ним:

– А, вот вы и пришли, – заговорил он приятным голосом с улыбкой на лице. – Проходите и садитесь за мой стол, будем знакомиться.

Серёжу и Женю покорила, тихий, приятный голос и ясная улыбка, которая сразу, располагала к себе.

– Я, ваш старший воспитатель и если у вас будут просьбы или предложения, можете обращаться ко мне, – произнес он официальную фразу, но вложив в нее шуточную интонацию.

Он поднял верх вытянутый указательный палец:

– Видите, здесь много ваших ровесников, вам надо доказать, что вы лучше всех.

Женя удивленно вскинула глаза и спросила.

– А, зачем нам доказывать? – нечего и никому я не хочу доказывать!

Старший воспитатель был не готов к такому ответу. Пристально посмотрев на обоих по очереди, он спросил.

– Вот, из вас кто самый сильный и ловкий?

Дети, посмотрели друг на друга:

– Я, не знаю, – сказал Серёжа протяжно, с раздумьем.

Женя, тоже, в нерешительности пожалала плечами.

– Вот и хорошо, давайте, сейчас это и проверим. Вам предстоит испытание, которое вы обязательно должны пройти.

Двери в кабинет распахнулись и вошли люди в белых халатах. Они закрепили на теле Серёжи и Жени датчики и удалились.

Женя, тихонько толкнула в бок Серёжу:

– Серёж, давай не будем проходить и тогда вернемся домой.

Серёжа, пару секунд подумав, отрицательно покачал головой:

– Нет Женя, тогда они будут думать, что мы с тобой, хуже всех.

– Серёжа, я боюсь, – зашептала Женя, прижавшись к нему, будто ища защиты. Они хотят, чтобы мы дрались, да? – спросила она, стараясь заглянуть ему в глаза. – Я не буду с тобой драться, – громко сказала она и по голосу было понятно, что это окончательное решение.

– Я тоже не буду, – ответил Серёжа, обняв ее за плечи, чтобы немного успокоить. – Когда мы уезжали, твой папа просил, чтобы я тебя защищал и был всегда рядом, поэтому, ты не бойся, если надо, я буду всех бить, защищая тебя.

Женя, с интересом посмотрела на Серёжу и сказала.

– А твой папа, просил меня о том же.

Подошёл сотрудник и пригласил ребят следовать за ним. Ребята взяли друг друга за руки и пошли за взрослым, с интересом поглядывая по сторонам. Сотрудник завёл их в светлое помещение. В центре помещения, была глубокая яма, закрытая металлической решеткой. Посередине ямы, широкая лестница, уходящая вниз.

Серёжа, тихонько толкнул Женю и шепотом произнёс.

– Наверное, нас заставят спускаться в эту яму.

В помещении, действительно, нечего не было, кроме кабинки лифта, расположенной рядом с ямой.

Ребят, завели в лифт и они стали быстро опускаться в низ. Через прозрачные стены лифта, было видно лестницу, которая уходила вниз, в темноту. Лифт двигался очень быстро, но все равно спускались долго. Когда лифт остановился и они вышли, края ямы, в которую спустились, еле различались далеко вверху. Сопровождающий ребят сотрудник, с жалостью в глазах, посмотрел, на перепуганных детишек:

– Не знаю, кто придумал послать вас сюда, но раз вы тут, значит, слушайте задачу. Вы должны, в полной темноте, дойти до лестницы и по ней подняться наверх. Я, снизу буду наблюдать за вами и разговаривать вот через этот динамик, – он указал ребятам на вмонтированный в стену громкоговоритель. Над ним, горела красная панельная лампочка.

– Это, единственный кусочек света, который вы будите видеть внизу, – сказал он улыбаясь.

– Мы готовы, крикнул сотрудник, кому-то, невидимому и выключил освещение.

Ребята, потихоньку, на ощупь, стали двигаться вперед.

– Иди за мной, шепнула Женя, я запомнила направление к лестнице.

– Давай, разойдемся пошире и вытянем свободные руки, – посоветовал Серёжа, не выпуская руку Жени.

Так, разойдясь друг от друга, на длину своих рук, они пошли к лестнице. Вскоре Женя свободной рукой, нащупала её.

– Вот она! – громко вскрикнула Женя. – Еще чуть и мы, прошли бы мимо, – радостно сказала она.

– Молодцы, – раздался голос сопровождавшего их, сотрудника. – Первый этап вы прошли, теперь, осталось лишь подняться.

– Я, наверное, не смогу подняться, – со страхом в голосе, прошептала Женя. – Очень далеко надо подниматься, а лестница сделана, для взрослых.

– Почему, ты, так решила? – спросил Серёжа.

– Потому, что между перекладинами можно стоять и нам, на каждую, надо взбираться, – обиженным голосом произнесла Женя. – Они, наверное, нас сюда специально привели, чтобы мы заплакали и сели тут, в темноте.

– Жень, но мы же, не будем плакать? – а постараемся залезть, – с надеждой в голосе спросил Серёжа. – Ты помнишь, как мы с тобой, забирались по пожарной лестнице, на крышу нашего дома, там тоже было высоко, – напомнил Сережа, чтобы немного успокоиться и успокоить Женю.

– Тогда было светло, а здесь все на ощупь, – ответила Женя. – Ты, только будь всегда рядом, чтобы я, тебя могла потрогать, когда напугаюсь, – попросила Женя, начиная подъем.

Лестница, действительно, была предназначена для взрослого высокого человека. Между перекладинами было сантиметров пятьдесят и сами перекладины были толстые, не удобные для маленьких детских рук. Чтобы забраться на следующую ступень, надо сначала достать до нее коленкой, дотянувшись перед этим руками до верхней перекладины.

Для детского тела, эта задача была очень сложной, а для некоторых детей, даже не выполнимая. Но, Серёжа и Женя, хоть и с большим трудом, все же, взбирались вверх.

– Мы, наверное, выше нашего дома забрались, – послышался голос Жени в кромешной темноте. – Красный огонек на дне, еле видно.

– Ты Жень, вниз лучше не смотри, голова закружится и ты можешь упасть, – посоветовал Серёжа.

– Я и так скоро упаду! – Руки не держат и ноги трясутся, – ответила Женя, затрудненным, от тяжелого дыхания голосом.

– Давай немного отдохнем, предложил Серёжа. – Ты Жень, зажди перекладину подмышкой и тогда можно немного размять пальцы, – предложил Серёжа, на ощупь, помогая ей удержаться.

– Не останавливаться! – раздался голос снизу. – Продолжать подъем!

Несмотря на страшную усталость и боль в ещё не окрепших, детских мышцах, окрик заставил ребят оторваться от перекладин, и продолжить изнурительный подъем.

Серёжа, глядя вверх, с тоской в голосе, произнес.

– Нет, нам туда, не за что не добраться.

– Я и вниз не смогу спуститься, если только не упаду, – ответила Женя, и по голосу было слышно, что она плачет.

Женя, поднималась вверх с большим трудом, пальцы на руках страшно болели и удержаться за перекладину, она могла, лишь загибая за нее ладонь. Ноги тряслись и в любую секунду, она могла сорваться.

Женя продолжала подниматься, лишь только на самолюбии. Очень не хотелось отстать от Серёжи.

А Серёжа, тоже, давно бы остановился, но он не мог сделать это первым.

И, в тот момент, когда они оба готовы были признать свое поражение, снизу донеслась команда.

– Все, хватит, можете остановиться!

Серёжа, не поверил своим ушам и спросил у Жени.

– Нам крикнули остановиться, или мне показалось?

Женя глянула вверх. До заветной решетки перекрывающей яму, было еще далеко. В голове пронеслась мысль.

– Если я остановлюсь, то больше не смогу даже пошевелиться, – но подмышка, уже зажала перекладину. Она понимала, что не сможет заставить себя, как продолжать подъем, так и спускаться. Ноги дрожали и не желали больше слушаться.

Серёжа остановился рядом, тяжело дыша:

– Все, я больше не полезу, – сказал он, в изнеможении навалившись на перекладину грудью.

Глубоко внизу, послышался голос.

– Вы, выполнили вторую задачу. А теперь! – вы должны перебороть свой страх, прыгнуть вниз.

– Что! – в один голос вскрикнули дети.

– Как, это прыгнуть, мы же разобьемся, – проговорила Женя возмущенным голосом.

Серёжа смолчал, его мучил вопрос, – зачем это надо?

– Прыгайте! Это приказ, – донеслось снизу.

Ребята, наоборот, крепче прижались к перекладинам. Выполнять такой нелепый приказ они не хотели.

– Лучше домой, чем прыгать, – тихо сказала Женя, в темноте.

– А я, Жень и прыгать боюсь, и спускаться тоже, – ответил Серёжа, и в его дрожащем голосе чувствовался панический страх. – Буду здесь сидеть, пока не снимут, – добавил он.

Снизу вновь, раздался голос.

– Так! Посмотрим кто из вас самый трусливый. Кто прыгнет последним, тот трус.

Последняя фраза, была произнесена зря, дети уже прыгнули.

Полет оказался не таким продолжительным, как ожидали Серёжа и Женя. Не успели они до конца осознать, чем кончится для них этот прыжок в крошечную темноту, как они упали на мягкие маты и зажгся яркий свет.

Приземлившись на маты, Серёжа и Женя удивленно посмотрели друг на друга:

– Что это! – воскликнула Женя. – Ведь мы, так долго поднимались вверх? Как так случилось, что пол рядом!?

На все эти вопросы, Серёжа смог лишь пожать плечами и развести в стороны руки, показав таким жестом, что сам в недоумении. Он в замешательстве вертел головой, стараясь понять, как так могло случиться. Потратить столько сил на подъем, боясь при этом, в любую секунду сорваться и разбиться на смерть и вдруг такое приземление.

Удивление у ребят переросло в шок, когда рядом с ними распахнулись створки дверей и на них полился дневной свет.

Глядя на струящийся из проема яркий свет, Серёжа произнес.

– По-моему нас обманули!

В помещение зашли люди в белых халатах, с двумя каталками. До ребят еще не дошло, как это получилось, а их уже везли прочь от этой страшной лестницы.

Через распахнувшийся проем, их вывели в длинный коридор, где с обеих сторон были огромные окна, через которые, было видно двор, по которому гуляли дети.

Проведя пару дней под наблюдением врачей, Серёжа с Женей вышли к остальным детям.

Первый месяц, мальчики жили в большом просторном помещении. Кровати стояли вдоль стен, а в центре этой просторной залы, была игровая. У девочек была отдельная комната, но там они только спали ночью, а остальное время проводили вместе со всеми.

Детям, в свободное от общественных развлечений время, была дана полная свобода, как передвижения по территории, так и в выборе себе друзей. Но, воспитатели, делали всё, чтобы свободного времени у детей было как можно меньше.

Среди девочек Женя сразу завоевала авторитет. Она жалела плачущих, как Мама, а если кто из мальчишек обижал ее девочек, Женя разбиралась за Папу. И, плохо было обидчикам, если они не успевали убежать.

Серёжа, первые дни был в плохом настроении. Женя была занята новыми подружками, а он впервые остался один.

Однажды, он столкнулся с группой мальчишек, которые сплотились вместе и вели себя независимо, отбирая у ребятшек все, что им понравилось.

Случайно, или нет, Серёжа, стал обладателем единственной и очень увлекательной игры, на глазах у независимой компании. Ребята из этой компании, конечно, захотели ей завладеть. Так, после перебранки и небольшой драки, у Серёжи появились друзья, правда, немного побитые им. Проводя время с новыми друзьями, Серёжа обратил внимание на то, что вокруг, детей становилось всё меньше и меньше. В один солнечный день, мальчиков и девочек собрали вместе и построили в шеренгу. Оглядевшись вокруг, Серёжа удивился. Оказалось, что их осталось всего, двенадцать мальчиков и одиннадцать девочек.

К ребятам вышел старший воспитатель. Окинув долгим взглядом собравшихся, он сказал.

– Вот мы и подошли к последнему и самому решающему испытанию. Кто не пройдет его, оставит наши, уже порядком поредевшие ряды и отправится домой. Он еще раз, будто гипнотизируя каждого, обвел всех взглядом и добавил.

– Девочки могут не переживать, что вам положено уже прошли, а вот вам! – он погрозил указательным пальцем, насупившимся мальчикам, – еще предстоит попотеть.

– Те, кто справится с заданием, покинут карантинную зону. Наденут форму и вольются в сплоченный коллектив, курсантов, нашего учебного заведения, – он перевёл дух и продолжил.

– Остальные курсанты с вашего потока, конечно, постарше, но это вас пусть не волнует. В обиду мы вас не дадим, а через годик, другой, вы их, должны догнать и обогнать.

Старший воспитатель на секунду замолчал, потом откашлялся в свой кулак и добавил.

– Я имею в виду, что обгоните по образованию, ну, а в росте, конечно, вам еще далеко до них. Он весело улыбнулся, сделал рукой прощальный жест и удалился.

Его помощники, подошли к ребятам и стали объяснять, что надо будет сделать, чтобы пройти испытание.

Эти объяснения были коротки, но убедительны.

– Надо побороть в себе страх, и преодолеть последнее и самое главное испытание. От того, пройдешь или нет, зависит, будишь учиться в этом заведении или тебя отправят обратно домой, – такими словами, закончил свое наставление один из помощников старшего воспитателя.

Серёжа, настроил себя на то, что он обязательно не испугается, ведь Женя, как и остальные девочки, не участвует в этом, а значит, уже зачислена.

– Я, не могу провалить испытание и оставить Женю одну. Я, обязан выполнить обещание, что буду всегда защищать её, – мысленно убеждал себя Серёжа, подходя к зданию, где расположена тропа страха.

Для прохождения тропы страха их разделили парами. Пара стартует одновременно, но каждый по своей тропе. Они отделены друг от друга прозрачным, звуконепроницаемым стеклом. Видишь своего соперника, но не слышишь, что там происходит.

Серёжу, поставили в пару с Нестеровым Алексеем. Это обстоятельство, тоже требовало особого настроения на победу. Серёжа и Леша являлись лучшими в своей сплоченной группе и ревностно относились к победам и поражениям друг друга.

Перед тем как запустить внутрь, предупредили, что там, на старте уже есть курсанты из взрослого набора, первыми пойдут они, а вы посмотрите, как надо себя вести.

Прежде, чем войти в помещение, Серёжа бросил взгляд на стоящих в сторонке девочек и поймал на себе настороженный Женин взор.

Увидев, что Серёжа глянул в её сторону, вскинула руку и помахала ему.

Серёжа, зашёл в помещение, где проходила его тропа и встал у стартовой полосы. Перед ним разминался, готовясь к старту, большой парень. Когда прозвучала команда, он ринулся вперед.

Тропа была извилистой, надо бегать от стены к стене, чтобы попасть в створки прохода на следующий уровень. А впереди, целая стая монстров пытающаяся поразить тебя, стреляя огненными шарами. Это, Серёжа понял, наблюдая за стартом старшего претендента на победу.

Взрослый курсант бежал, стараясь увернуться от летящих навстречу огненных шаров. Уклониться было не просто, шары летели плотной массой. А в воздухе, в добавок к огненным шарам, появился летающий змей, пытающийся ухватить добычу своими длинными и острыми зубами. Он вился над парнем, мешая сосредоточиться на летящей навстречу опасности.

Не успел курсант пройти и двух поворотов, как один из огненных шаров, угодил в него. Раздался взрыв, огненный шар превратился в пламя, охватившее бедного парня. Он дико кричал, сгорая на месте, пока летающая тварь, не ухватила его своей огромной пастью, да так, что из пасти торчали только ноги.

Улетая, змей дергал головой как чайка, заглатывая целиком свою добычу.

Серёжа смотрел на происходящее и волосы на его голове вставали дыбом. Он не мог поверить своим глазам.

Когда дали команду бежать, он увидел, что появился новый змей, еще больше и страшней прежнего.

На трясущихся от страха ногах, он начал свой забег. В глазах стояла картина гибели парня, в ушах слышался его крик, а на него, уже летели огромные огненные шары. Серёже не дали время переработать увиденную информацию, понять, что случилось и что может произойти с ним, если он отвлечется и не успеет увернуться.

Шары летели настолько плотно, что продвигаться вперед было почти невозможно, Серёжа прыгал то вправо, то влево. Наконец, он сумел под одним шаром проползти на животе и выиграть первый поворот. Змей, летал неподалеку все время, отвлекая на себя внимание.

Теперь, когда Серёжа стал проползать под некоторыми шарами дело пошло быстрее. Он достиг того места где на взрослого товарища напал змей. В голове промелькнула мысль.

– Его здесь съели, а я ещё живой! Так, может быть, я смогу дойти до конца?

Эта мысль, предала немного уверенности. Серёжа, даже смог выбрать момент и глянуть через стекло. Алексей был впереди, поворота на два. Это открытие подстегнуло Серёжу и он стал продвигаться быстрее, чуть не попав при этом в сложную ситуацию, когда шар прижал его к стене, а летающий змей, пронесся прямо над головой и теперь находился сзади. Продвигаться вперед, стало еще сложнее. Надо уворачиваться от шаров и оглядываться на змея, который занял позицию с тыла.

Монстры, стреляющие огненными шарами, стали смещаться, вставая по краям, оставляя в середине проход. Петляющая тропа выпрямилась. Проходы сместились ближе к центру. Теперь, больше приходилось ползти, чем передвигаться на ногах, но конец этого лабиринта был уже виден.

Пару раз, Серёже пришлось, уклоняться от цепких когтей летающего змея, прежде чем выбежать из этого жуткого помещения, с другой стороны.

К Серёжиному удивлению Алексей ещё не вышел, а ведь был недавно впереди. Удивление переросло в тревогу за товарища, но надо было ждать.

Серёжа смог пару минут постоять и перевести дух, прежде чем выбежал Алексей на своей половине.

Серёжа был рад, что его друг остался жив.

Приветственно махнув Леше, Серёжа вошел в следующую комнату. Она оказалось совершенно пустой, только противоположная стена была занята огромной трубой, в которой крутились лопасти вентилятора. Серёжа насчитал пять вентиляторов. Лопасти у них, крутились в разные стороны. Между вентиляторами были небольшие промежутки, проскакивая на которые, между лопастей, можно продвигаться вперед.

Даже смотреть, на эти здоровенные лопасти, со свистом разрезающие воздух, было очень страшно.

– Но, если я не пройду, меня отправят домой, а Женя останется одна, – подумал Серёжа и от этой мысли холодный пот выступил на лбу. – Нет, надо обязательно побороть страх и начать этот ужасный переход, – принял решение Серёжа.

Только он настроил себя, как увидел Алексея, вошедшего в соседнюю комнату за стеклом. Лёша, долго думать не стал и сходу пошел на приступ. Неудачное движение, привело к тому, что лопасть ударила Алексея. Он, налетел на лопасти, двигающиеся в другом направлении. Его, словно куклу, рвануло в другую сторону. Кровь брызнула на стекло.

Что происходило дальше, Серёжа не видел, так как глаза закрылись сами. Переживание за друга и жуткий страх прокрались в душу, и не было от него спасения.

– Ну как же так, – кипело возмущение в душе. – Погибло два человека и он третий, которого ждёт такая же участь.

«Надо остаться здесь, идти через лопасти нельзя, – билась мысль в голове. – Но, тогда Женя останется одна, – пришла новая мысль». Серёжа открыл глаза, слезы текли ручьем, из груди вырвался страшный крик, а ноги понесли его к вентиляторам.

Остановившись, перед первым и выбрав момент, он шагнул вперед. Потом еще раз. Крик, вырывающийся сам по себе, не прекращался, а мысль о том, что надо пройти, обязательно надо, вела его вперед. Так, с криком на устах и слезами на глазах он выскочил на другую сторону.

Секундой позже, дико крича и плача, из другого прохода выскочил Леша. Увидав Серёжу, он застыл на месте и даже крик замер на устах. Немного успокоившись, он трясущимися губами выговорил.

– Тебя же, вентилятором ударило! Я видел кровь.

Они стояли и с изумлением, смотрели друг на друга, пока не подросли люди в белых халатах. Ребят уложили на каталки и покатали на проверку здоровья.

Так они познакомилась с методом испытания страхом. После этого испытания в строю осталось девять мальчиков и одиннадцать девочек. По настоянию родителей, комиссия решила Евгению Пилюгину и Лугова Сергея, зачислить в одну группу. Так Женя стала единственной девочкой, изучающей мужскую профессию. Ей было доверено возглавлять группу из девяти мальчиков, с чем она отлично справлялась, несмотря на то, что ее группа состояла из забияк и драчунов. Среди них, гроза всех пятилеток, Нестеров Лёша.

Он был невысок ростом, но напорист и силен. Только светло зеленые глаза, выдавали скрытую доброту в его душе. Лёша сумел впервые дни пребывания в Центре, сплотить вокруг себя, отчаянных ребяташек. Таких, как братья Смирновы, Денис и Юра.

Высокие ростом, на голову выше остальной малышни, с серыми глазами и светлым волосом, они никогда не давали себя в обиду, но задираться не любили, поэтому всегда старались держаться рядом с Нестеровым. Миронов Юра, не числился драчуном, но с детства много балагурил, вызывая смех. Его голубые глаза и рыжий цвет волос, делали его всегда заметным, несмотря на средний рост. Громов Олежка, был не только высок, но и крепко сложен. Карие глаза и светлый волос, выдавали в нем доброту и скромность. Он держался всегда особняком, пока не встретил Лугова Серёжу. Они сошлись характерами и с первой встречи стали друзьями. Сомов Миша, отличался от остальных, тем, что был самым полным из всего набора, но несмотря на свою полноту, был подвижен и весел. Дробышев Гена. Среднего роста, худощавый, глаза серые волос черный. С каждым из группы мог найти тему для разговора, всем был верным товарищем. Носов Вася. Среднего роста, темный волос, голубые глаза. Немножко трусоват, но когда рядом кто-нибудь из группы, ведет себя дерзко и вызывающе. Все вместе, они были самой лучшей группой в Центре. На всех интеллектуальных соревнованиях, между группами, они занимали первые места. И в учебе группа была впереди, на отлично выполняя данные им задачи. А задача группы состояла в том, чтобы в совершенстве изучить все космические профессии.

Такую возможность давал специальный чип, вживленный каждому курсанту при поступлении.

Курс обучения делился на недельные циклы. В конце каждой недели курсант подвергался гипнопедии, во время которой, весь недельный цикл ускоренно повторялся под гипнозом и записывался на чип. В последствии, по мере необходимости тех или иных знаний, импульс мозга открывал в чипе нужный цикл и информация мгновенно освежала память.

Благодаря уникальному методу обучения, дети учились быстро и с отличными результатами. На третьем году обучения, все в группе, прошли школьную программу. Изучили высшую математику. Защитили диплом: по химии, физике, и по всем естественным наукам.

Напряжённый график обучения, компенсировался активным отдыхом. На территории центра, работал отличный спортивный комплекс. Театры, от кукольного, до балетного, видеосалоны и танцевальные залы. Сам центр располагался на окраине города в ухоженной тайге. Недалеко была одинокая скала, метров триста высотой, а рядом со скалой, бежала небольшая речка.

Дети с воспитателями часто ходили в ночные походы по таёжному краю. Любимое место ночевки было на берегу речки, у скалы.

Очень часто скала использовалась как природный инвентарь, для тренировок. Серёжа и Женя, со своими друзьями, в свободное от занятий время, любили пробираться в спец-зал, куда взрослые космонавты приезжали осваивать Космо-десантный скафандр.

Наблюдать за взрослыми было очень забавно. Надевая Космо-десантный скафандр взрослые дядьки, превращались в беспомощных, не умеющих ходить, детишек. Видя эту сцену, ребята хохотали от всей души и того не зная, набирались опыта. Потом, когда пришло время изучать скафандр им самим, этот опыт пригодился.

После трёх лет обучения ребята стали вылетать в космические командировки, где выполняли задания наравне с взрослыми. Конечно по мере своих сил, а они, когда находишься в Космо-десантном скафандре, уравниваются. Космо-десантный скафандр, это робот, в котором есть место для человека. Перед тем как занять это место, к специальному датчику на скафандре прислоняют браслет десантника, где хранятся все параметры погружаемого. Такой браслет имеют все космонавты с допуском к использованию Космо-десантного скафандра

Датчик считывает информацию и автоматически подгоняет по параметрам место погружения. Когда человек погрузился, скафандр начинает выполнять все движения тела.

Для работы в таком скафандре, надо иметь большой опыт. Необходимо потратить немало времени и сил, прежде чем научишься делать первые шаги. Со временем, привыкаешь к нему так, что скафандр становится полностью тобой. Даже походка человека передаётся Космо-десантному скафандру.

Только сила скафандра не зависит от физической подготовки человека. Поэтому дети, находясь в Космо-десантном скафандре, не отличались этим от взрослых.

Для экипажей, в которые курсанты направлялись на практику, они так и остались детьми. Взрослые их всерьез не принимали и старались от всех сложных заданий отстранить. Ведь у многих на земле были свои дети такого же возраста. Родительский инстинкт всегда брал верх. С ними делились всем вкусным и опекали как родных. Поэтому курсанты частенько возвращались в Центр, с излишним весом, который, инструктора с ожесточением выгоняли на полигоне.

Не успели курсанты отдохнуть после месячной практики на Венере, как группу, по тревоге подняли в четыре утра. Заспанные курсанты выскочили из казармы. Шёл мелкий, холодный дождь. Курсанты сразу стали похожи на мокрых продрогших цыплят.

Группу построили на плацу и объявили, всем срочно надо быть на борту космического корабля, находящегося в данный момент на орбите.

Тёмное, затянутое облаками небо озарилось светом, и на мокрый плац, приземлился космический челнок. Крышка люка, бесшумно опустилась, образовав собой трап. Ребята поспешили внутрь. На борту челнока, курсантов пригласили занять места в Космо-десантных скафандрах, затем рассадили парами. Челнок взмыл в воздух и полетел к кораблю. В стратосфере, у курсантов на мониторе скафандра, загорелся сигнал аварии. Ребята забеспокоились, но объявили учебную тревогу. Поступил приказ, срочно покинуть борт и в течение трех суток, прибыть в космический Центр. Прыгали парами, в предрассветную тьму. Парой Серёжи, как всегда, была Евгения. Выпрыгнув из челнока, Серёжа сразу потерял Женю, она растворилась в темноте. Следить за направлением её полёта время было недостаточно, появились непредвиденные обстоятельства. При отделении от челнока, двигатель на Космо-десантном скафандре должен заработать немедленно, но этого не произошло. От инерции прыжка и встречных потоков воздуха, скафандр закрутило, и пришлось приложить немало труда и умения, чтобы в полной темноте выровнять полет. Когда полет стабилизировался, пришло время думать.

«Раз двигатель не запустился, значит в него заложен таймер, – пронеслась мысль в голове у Серёжи. – В таком случае, надо запустить самому. Для этого под правым указательным пальцем, есть кнопка запуска. Чем быстрее произведешь запуск, тем выше бал».

По истечении заданного времени, запуск производится автоматически, но курсант в этом случае считается погибшим, а это может повлечь за собой серьёзное наказание.

С ручным запуском обошлось без проблем. Как только заработал двигатель, падение прекратилось. Автоматика выровняла полет, но скафандр не отвечал на мысленное управление полётом. Двигатель просто замедлял падение.

«С первым заданием справился, теперь можно немного оглядеться», – радостно подумал Серёжа. Но тут, обнаружилось, что обзорный монитор не работает и ночное видение отсутствует. Серёжа сделал прозрачным шлем, но это большого результата не принесло. В предрасветной мгле под ногами просматривались неровности поверхности.

«Приземляемся в горной местности», – по рельефу определил Серёжа.

Он угодил в расщелину между скал. Это он понял, когда перед глазами замелькала скальная порода. Мысленно дал команду подняться, но ноги уже коснулись поверхности, и двигатель перестал работать. Скафандр наполнился тишиной.

– Вместе с двигателем отключили и передатчик, а особый сплав скафандра поглощает все наружные звуки, – понял Серёжа, окунувшись в полную тишину. Попытка заполнить безмолвие музыкой, успехом не увенчалась, музыкальный кристалл, тоже отсутствовал. Оглядевшись, Серёжа увидел, что на завтрак тоже можно не рассчитывать. Блок питания испарился: – Хорошенькие делишки, – произнёс вслух Серёжа, и замолчал.

Он подумал, обратная связь может быть исправной, и его могут слышать. А шизофреником, который разговаривает сам с собой, он слыть не хотел.

Расщелина, в которую угодил Серёжа, была погружена во мрак. Рассвет ещё не добрался сюда, хотя, небо над головой уже имело светлые тона, а тучи стали реже. Сверившись с компасом, Серёжа определил, что направление к космическому центру, преграждала вертикальная стена, метров пятьдесят высотой: «Как жаль, что не работает двигатель, в два счёта, был бы на верху!» – подумал Серёжа, и приступил к подъёму, цепляясь за неровности и выступы.

Жене, повезло больше: она приземлилась невдалеке от той расщелины, куда угодил Серёжа. Внезапная тишина, обрушившаяся на неё, заставила мгновенно пробежаться взглядом по приборам. Женя, так же как и Серёжа увидела, что очень многого лишилась. С тишиной, Женя стала бороться тем, что стала напевать модные мелодии.

На мониторе скафандра, высвечивались яркие точки, которые обозначали нахождение участников этого учебного выброса. Евгения, быстрым шагом направилась к ближайшей точке, она должна обозначать Серёжу:

«Мы прыгали вместе и он должен оказаться ближе всех», – рассуждала Женя. Рассвет начался, но было ещё темно.

«Местность незнакомая, надо продвигаться осторожней», – решила Женя, и сбавила шаг. Когда она подходила к краю расщелины, заря уже окрасила половину неба. Вершины гор, как будто плыли в расплавленном золоте. Зацепившиеся за вершины облака, ожидали появления солнца.

Женя подошла и заглянула вниз.

Серёжа был уже рядом. Перед ним, был участок гладкой стены, но если немного подпрыгнуть, можно ухватиться за выступ, подтянуться и победа! – стена пройдена.

Серёжа увидел Женю, помахал рукой. Женя жестом попросила его подождать, но Серёжа прыгнул и ухватился за выступ. Однако он, оказался не прочным и вывернулся из стены. Серёжа полетел вниз, держа в перчатке скафандра камень.

В голове Серёжи мелькнула мысль: «Всё, это конец!» Падая, он увидел испуганное лицо Жени, как она метнулась к нему, но перехватить не успела. Серёжа понимал, что пролетев такое расстояние, он разобьётся. Представил лица мамы и папы, когда они получают известие, о его смерти. Стало очень жалко родителей.

Ещё он подумал. «Надо бы, прежде чем взбираться, закрепить страховочный линь». Вспомнив о лине, Серёжа направил пусковой аппарат в сторону скалы и нажал пуск. Так как он падал спиной в низ, выстрел лinya был удачный, но запоздалый. В этот миг, заработал двигатель, выравнивая падение и скафандр совершил мягкую посадку. «Я живой», – мысленно кричал Серёжа, даже в такой ситуации не забыв о прослушке. Сердце стучало, разрывая грудь. Обильный пот заливал глаза, смешиваясь с выступившими слезами:

«Какой же я глупый, полез на стену, а про страховку забыл», – запоздало корил себя Сергей. Повторный подъем был гораздо быстрее и легче. Евгения опустила спасательный линь, Серёжа закрепил за него скафандр, и очень скоро, они стояли вдвоем наверху. Взглянув на Женю, он увидел, что она что-то очень энергично говорит, забыв в пылу, что скафандр звуко-непроницаемый. В этот момент Серёжа был рад, что связь отключена.

Направление к Космическому Центру было в противоположную сторону от гор, это немного радовало. Идти на спуск, в скафандре, намного трудней, чем на подъём, но это всё же легче, чем взбираться на скалы и спускаться с них. По монитору было видно, что все ребята собрались парами и двигаются к намеченной точке встречи. Серёжа и Женя пошли тоже. Вскоре, на склоне стали встречаться редкие деревья. Чем ниже спускались, тем лес становился гуще. Намеченное место встречи, оказалось в самой чаще.

Ребята подходили, весело махая руками. Общаться приходилось с помощью азбуки Морзе и фонаря освещения, который находится на верхней части скафандра. Немного отдохнув, двинулись дальше. Был конец лета, в лесу встречалось очень много спелой ягоды. Сочные грозди привлекали внимание и вызывали очень сильное чувство голода. Растения со съедобными кореньями, просто, путались в ногах, но выйти из скафандра и что-то сорвать, чтобы утолить голод, было запрещено. Курсанты должны представлять, что движутся по каменистой поверхности Венеры или другой планеты, где нет растительности и воздух насыщен ядовитыми газами, а пища и отдых их ждут на базе. К вечеру лес закончился и ребята вышли к болоту, тянувшемуся в обе стороны. Пришлось остановиться и осмотреться по сторонам, пытаясь увидеть проход. Только Дробышев Гена, не останавливаясь, пошёл в затянувшуюся ряской воду, решив преодолеть препятствие с ходу, не тратя время на поиски. С первого шага погрузился по грудь и стал погружаться дальше. Гена знал, что в Космо-десантном скафандре не утонешь, но ощущение было неприятное.

Когда вода стала закрывать обзор, страх начал закрадываться к сердцу. Гена сумел развернуться лицом к берегу, чтобы подать знак просьбы о помощи и увидел, что на него никто не смотрит. Спасать его было некому, все крутили головами, осматривая окрестности. И тогда, страх поборол его, он закричал, уже не понимая, что его никто не слышит.

Никто из ребят не ожидал от Гены такой прыти, обычно спокойный и рассудительный, он некогда и ничего не делал наспех, а сегодня, вдруг, решил показать товарищам как надо с ходу преодолевать такие препятствия. Ребята стояли и смотрели в разные стороны, пытаясь увидеть проход. Вдруг, какое-то неизведанное чувство, заставило всех повернуться и взглянуть на болото. Ещё какой-то миг, и никто бы не узнал, куда делся товарищ по имени Гена.

Серёжа Лугов, увидев погружающегося в топь товарища, выхватил из инструментального отсека, на скафандре, магнитную насадку на линь. Быстро надел её и выстрелил в уходящий под воду скафандр. Общими усилиями Дробышева вытянули из болота. Гена жестами сообщил товарищам, что с ним всё в порядке, но ещё долго лежал на берегу не поднимаясь. Посоветовавшись, ребята решили отдыхать до утра, а с рассветом начать искать место, где можно переправиться.

Терзаемые голодом, ребята долго не могли уснуть, но всё же усталость взяла своё и сон овладел ими. Проснувшись рано утром, стали искать место, где редкие деревья на болоте располагались бы так, чтобы можно было использовать для зацепки гарпуна, который будут выстреливать с линем.

Пройдя с километр вдоль болота, такое место нашли. Небольшие островки, как специально поднимались из болота, на доступном для выстрела расстоянии. На каждом из них, росло по несколько деревьев. Все островки, будто по команде, вытянулись поперек болота. На лить закрепили наконечник с гарпуном и стали выстреливать в ближайшее дерево на островке. Выстрел увенчался успехом у Громова Олега, ему и представилась возможность идти первым.

Закрепили, на всякий случай, за его скафандр, страховочный лить. Если лить, закинутый на остров, сорвется с дерева, то Олега можно будет притащить назад, а если не сорвется, то этот лить пригодится для следующего.

Космо-десантный скафандр весит прилично, хотя изготовлен из самых легких и прочных материалов. Поэтому, сделав несколько шагов, Олег скрылся в болотной ряске. Его продвижение можно отследить только по страховочному литью, который, медленно погружался в болото.

Время тянулось нескончаемо долго. Все находились в страшном напряжении. Опасное дело, всегда легче выполнять самому, чем ждать возвращения друга. Громов Олег погружался в болотную жижу, стараясь сохранить правильный наклон скафандра, для первого шага.

Полная тишина в непроглядной тьме болотных недр, у нетренированного человека могла вызвать панику. Но многочасовые тренировки, проводимые с курсантами в центре, научили Олега заглушать древний инстинкт самосохранения. То, что скафандр связан страховочным литьем с командой, предавало дополнительную уверенность. Двигаться было очень сложно. Каждое резкое движение, могло опрокинуть скафандр. Потому, все действия, старался делать медленно и обдуманно. Для лучшего продвижения, Олегу пришлось, опуститься на четвереньки и двигаться, работая ногами и руками, раздвигая головой, многолетние слои перегнивших трав. Когда Олег появился у дерева, все вздохнули с облегчением. Он помигал фарой на скафандре, сообщив, что все в порядке, можно двигаться за ним. Ребята быстро зацепились друг за друга литьем, и пошли по проторенному пути. Громов помогал им продвигаться, наматывая лить на барабан лебёдки и подтягивая их. Когда у дерева собрались все, стали стрелять литьем в следующее дерево.

На этот раз повезло Дробышеву, он зацепился за очередной островок, первым. Но так как он днем раньше уже побывал в болоте в качестве первопроходца, его лить, вместе с лебёдкой отсоединили от скафандра и поменяли на лебёдку Лугова Серёжи.

Закрепив лебёдку Дробышева на своём скафандре, Серёжа окунулся в топь, вместо него. Ступив с берега в болотную жижу, Серёжа сразу почувствовал, как скафандр своим весом продавливает болотную хлябь, увязая в густом донном иле. Сделав пару шагов, Серёжа погрузился по грудь и продолжал погружение. Чтобы не увязнуть до самого дна, пришлось активно работать ногами, чувствуя при этом, что продвижение в перед очень слабое. Тем не менее, погружение продолжалось, и солнечный свет заменила непроглядная тьма. Руки стали разгребать болотную массу, стараясь не дать скафандру завалиться назад. Наступившая темнота, вызвала чувство одиночества в этой среде, но мысль о литье, связывающим его с друзьями, успокоила его. «Не паникуй! – мысленно приказал себе Серёжа, продолжая барахтаться в густом иле. Надо что-то придумать! Надо найти способ передвижения, – билась в голове, мысль. Я как клин вбиваюсь в дно! Надо руками завалить скафандр в перёд, чтобы увеличить площадь распределение веса», – думал Серёжа, из всех сил работая руками и ногами. Подтягивать себя литьем, зацепленным за дерево на острове, было страшно. Если лить сорвется, придется всё начинать сначала, или продвигаться на ощупь. А можно вообще, сбиться с курса и начать путешествие вдоль берегов, до тех пор, пока не выловят. Очень уж не хотелось, чтобы друзья тащили назад, как застрявший якорь. Мысль о не удаче, предала Серёже сил и, заработав руками агрессивней, он сумел завалить себя горизонтально. Серёжа, как огромная лягушка, работая руками, поджимал ноги, а потом резко их выпрямлял, создавая ботинками скафандра, давление на густой ил. В таком положении продвигаться стал быстрее.

Основную работу выполнял скафандр, но всё же усталость брала свое. Обильный пот попадал в глаза, раздражая слизистую оболочку, и вместе со слезами капал на обзорный монитор скафандра, где медленно рассасывался гигиенической субстанцией. Вскоре усердный труд принёс свои плоды, Серёжа уперся в островок. Линь, за который он держался, устремился к солнцу. Теперь уже не боясь обрыва, подналёг на него и выбрался на поверхность. Встав в полный рост и повернувшись к ребятам, он помахал им рукой, давая понять, что всё в порядке. Ребята весело махали ему в ответ, готовясь последовать за ним.

К последнему дереву все вышли уже затемно. До твердой земли оставался еще один выстрел линем. Но, уставшие ребята решили заночевать на острове.

Все выбрались на мягкую травку и собрались устроить привал, но не вышло. Под весом скафандров маленький остров, стал постепенно погружаться в болото вместе с деревом. Чтобы не спать стоя, по грудь в воде, пришлось побороть усталость и продолжить свой путь. Когда утренний туман растаял под лучами поднимающегося солнца. На берег где спали измученные курсанты, опустился космический челнок, доставивший их на базу.

За время обучения, таких вылетов у ребят было не мало, и с каждым годом, они были все трудней и опасней.

Готовя ребят к продолжительному и не предсказуемому полету, преподаватели стремились научить их всему необходимому. Они учились, как налаживать и поддерживать контакт с возможными обитателями далеких миров, так и к возможности оказать физический отпор, если дело дойдет до конфликта, при котором надо будет защищать свою и товарищей жизнь.

Так, день за днём, преодолевая все поставленные задачи и набираясь при этом опыта, и знаний, маленькие ребяташки детсадовского возраста, за десять лет обучения, превратились в подростков. Подростков, имеющих за своими, еще юными и не сильно широкими плечами, богатый опыт и отличные знания в той профессии, к которой их готовили.

Возвращение домой.

Настало утро, когда отзвучал последний сигнал побудки, известивший о наступлении последнего дня десятилетнего обучения. Сегодня курсанты покинут Космический Центр освоения

глубокого космоса.

Центр, который десять лет, был для них домом, провожал курсантов.

На торжественном построении, курсантам вручили удостоверения, в которых значилось, что они получили право называть себя, Космонавтами-десантниками глубокого космоса, высшего допуска. Им, выдали нагрудные знаки отличия, имеющие форму квадрата, на котором изображены два треугольника составляющих ромб, а также застёжки на браслеты десантников, такой же формы. Это обозначало, что уровень допуска повысился, от стандартного, до высшего, миновав средний уровень, обозначавшийся ромбом.

Как только церемония закончилась, ребята побежали собирать вещи. Хотелось скорей отправиться домой, где давно их ждут родные люди.

Пассажирский транспорт быстро перемещался по намеченной траектории, высоко в небе. У остановки он опускался к земле, взять пассажиров и выпустить приехавших, а потом вновь, набирая скорость, поднимался вверх и, летел к следующей остановке. Люди, между собой, называли его кузнечиком. Взвод юных космонавтов-десантников, одетый в парадную форму, весёлой толпой стоял на остановке, когда к ним подходили Серёжа и Женя.

– Наконец-то, наш очаровательный командир Евгения и её правая рука Серёга, присоединились к нам! – весело сказал Миронов Юра, театрально, раскинув руки.

Он был самым веселым в группе и даже в трудные и опасные минуты, мог поднять настроение. На его острые шутки, давно никто не обижался.

– Юра, ты еще скажешь несколько слов, и лишишься, парочки, своих ещё молочных зубиков, – шутя, сделав резкий замах для удара, сказала Женя, подходя.

Все дружно расхохотались – Молчу, молчу, мне зубы ещё пригодятся, – смеясь, ответил Юра, обеими руками закрывая лицо. – Мальчики, вы хоть понимаете, что мы расстаёмся и больше, не встретимся до самого старта? – спросила Женя, обводя всех печальным взглядом. Я буду очень скучать, ведь вы так долго были моим взводом. Нестеров Алексей подошёл к Жене и взял её за руку:

– Ты Женя права, надо прощаться.

Он смущённо потряс ей руку, а Женя, притянув его к себе, поцеловала в щёку.

Серёжа стоял рядом, с интересом наблюдая за ребятами. Он был удивлён, увидев, что Нестеров растерян. Широкоплечий в свои пятнадцать лет, ростом средний, но сильный, Алексей Нестеров никогда не стеснялся и не смущался. Он всегда был уверен в себе. Серёжа вспомнил, как впервые дни пребывания в центре, он познакомился с ним. «Серёжа проходил мимо воспитателя, который остановил его, и дал переносной компьютер с закаченными в него разнообразными играми. Обрадованный, таким приобретением, Серёжа пошёл искать Женю, чтобы показать ей, но дорогу ему преградили четверо. Решительно настроенный, Нестеров Лёша, молча, ухватился за компьютер и потянул на себя.

Серёжа сопротивлялся, крепко держа игру.

Вася Носов громко сказал.

– Отдай, побьем! – а близнецы стали заходить с тыла.

Серёжа испугался, что может действительно потерять игру и это, ему придало сил. Он дёрнул на себя и вырвал из рук Лёши компьютер. От сильного рывка его развернуло и он, с маху, углом компьютера ударил по голове близнеца, который заходил справа, а Лёша, не ожидавший такого рывка, зарылся носом в землю.

Носов Вася, увидев, что предводитель лежит в пыли, отбежал в сторону, а близнец, кинулся успокаивать плачущего брата».

Серёжа, улыбнулся, вспомнив этот случай и посмотрел на близнецов. Теперь они отличались друг от друга. На лице Дениса у левого уха остался небольшой, но заметный шрам.

Когда приехали в аэропорт, все быстро попрощавшись, разбежались по своим рейсам. Серёжа и Женя пошли на регистрацию своего.

Парадную форму космонавтов-десантников глубокого космоса ещё никто не видел и появление ребят, не осталось незамеченным. Со всех сторон на ребят были устремлены любопытные взгляды. Первый выпуск, в какой-то мере даже эксперимент, привлекал много внимания.

Когда сели в Винталёт, стюардессы в салоне, тоже поглядывали с интересом, но вопросов задавать не стали.

– Мы с тобой как белые вороны, на нас все смотрят, – сказала Женя. – Не переживай, приедем домой, снимем форму и будем как все.

– Зря ты так думаешь, дома, наши родители не дадут нам форму снять.

Серёжа с Женей специально не сообщили родителям что едут, хотели сделать сюрприз, заявиться внезапно, «как снег на голову». Поэтому были сильно удивлены, увидев, что все родственники встречают их в порту.

Как Женя и предполагала, сразу форму снять им не удалось, они были центром внимания не только своих пап и мам, но и всего города.

Городское управление, устроило настоящий праздник в честь первых выпускников Космического Центра. Будущих покорителей далеких космических простор и первооткрывателей новых солнечных систем.

Вечером, после торжественной встречи, все отправились погулять по городу. Солнце уже зашло и в небе стали зажигаться, весело подмигивая, первые звезды. Лёгкий, вечерний ветерок ласкал своим прикосновением.

Над головой, наряду со звездами, под лучами зашедшего за горизонт солнца, блистало как бриллиант, Орбитальное кольцо. – Какой прекрасный вечер, – сказала Инна Борисовна, мама Евгении: – Я так счастлива, мы опять все в месте, как раньше. – Нет, как раньше, но не так, – исправила Татьяна Егоровна, мама Серёжи: – Раньше, мы своих детей вели за ручку и боялись, чтобы они не падали, а сейчас... – Посмотрите какие они у нас... Женя и Серёжа шли впереди, взявшись за руки и о чем-то беседуя. Мама Жени, глядя в след детям, сказала.

– Что осталось неизменным, будто и не было десяти лет, так это Женькино пристрастие к мужскому стилю одежды. В детский сад ходила, говорила.

– Хочу одеваться как Серёжа, – и сейчас идут как два брата близнеца.

– Да, наши дети выросли, а вкусы остались прежними. – произнёс Виктор Викторович, папа Евгении и нежно обнял жену.

– Какие планы на завтра, – вдруг, спросил Алексей Михайлович, папа Серёжи.

Все переглянулись: – Что!?! – о завтрашнем дне еще не думали? – а ведь это будет первый свободный день, от общественных мероприятий. – Мы с Серёжей, хотели подняться на орбитальное кольцо, – обернувшись, сказала Женя.

– Может, поедем все в месте? – поддержал Женю, Серёжа.

– Мы не против! – воскликнули хором мамы и переглянулись.

Так у них слаженно получилось, что все улыбнулись.

– Ну, нам мужчинам тогда перечить не стоит, – сказал Алексей и посмотрел на Виктора. – Решение принято, – заключил Виктор. – Завтра едем на кольцо.

Улицы были заполнены горожанами, отдыхающими после жаркого дня. Всевозможные рекламы предавали городу праздничный вид. Из ресторанов и кафе, доносилась музыка, там тоже, отдыхали горожане.

Родители и их повзрослевшие дети, в честь которых, устраивали митинг, гуляли по городу долго, любуясь им.

В городе жили люди, съехавшиеся со всех континентов земли. Разнообразная архитектура, предавала ему особую красоту. Широкие улицы, утопали в тропической зелени и благоухании разнообразных цветов и цветущих кустарников. Музыкальные фонтаны и искусственные водоемы, наполняли воздух влагой.

На Винталёте, до подъемника добрались быстро, но ещё с воздуха было видно, что желающих посетить орбитальное кольцо, очень много. Платформы взмывали в небо через каждые пять минут, унося с собой двадцать человек, но люди все прибывали и прибывали. Винталёты то и дело приземлялись, выпуская из себя новых желающих. – Да, я представляю, что творится там, – сказал Виктор:

– На земле тысячи подъемников, и все они только поднимают. Смотрите! – вниз спускаются все пустые. – Сегодня первый день посещения, – ответил Алексей:

– Мне кажется, что нам лучше пока подождать с осмотром орбитального кольца. – Кстати здесь неподалеку есть небольшое озерко, можно начать отдых с него? После короткого совещания решили так и поступить. Небольшое озерко, оказалось вполне приличных размеров. На берегу располагалась, база отдыха. На базу решили не устраиваться. Взяли там только палатки и спальные принадлежности, и устроили свой собственный лагерь, неподалёку от базы, на свежей, зелёной травке. Неделя, проведенная на природе, никаких результатов не дала. Народу на подъемнике стало еще больше. Добавились люди, уже посетившие Орбитальное кольцо. Они с восторгом отзывались об этом чуде технического прогресса.

На орбитальное кольцо, Серёжа с Женей выбрались, но вдвоем. Взрослые хотели быть ближе к земле и воде. По началу, ребята никак не могли понять, как это можно не хотеть посе-

тить кольцо. Родители упорно находили много интересного на озере, хотя вечерами частенько поглядывали в небо, где блистало кольцо. Разгадка этого поведения взрослых пришла случайно.

Обычно родители о работе никогда не говорили, а дети никогда не спрашивали, только знали, что их работа тоже как-то связана с космосом. Однажды вечером Серёжа с Женей возвращались с прогулки. Было темно, родители собрались у костра и о чём-то сосредоточено разговаривали. Женя предложила.

– Давай подойдем тихо и напугаем. Серёжа поддержал. – Давай напугаем! Подошли так близко, а они не обращают внимания!

Дети стали подкрадываться. Когда подкрались совсем близко, из разговора родителей поняли причину, почему они не хотят подниматься на орбитальное кольцо.

Разгадка оказалась проста. Родители Серёжи и Жени были инженеры-строители, этого кольца. – Так, теперь понятно! – громко сказала Женя. Родители вздрогнули от неожиданности. – Ну, Женька ты даёшь! – так и заиками можно всех сделать, – воскликнула Инна, узнав дочь.

Папа Жени, который доставал, в это время котелок с кипятком из костра, вздрогнув от неожиданности, пролил кипяток себе на ногу: – Ох! – вскрикнул он. – Женька я из-за тебя ногу обжог! И что это значит? – твоё «Так, теперь понятно»?

Взрослые повернулись к детям, неожиданно возникших, из темноты.

– Понятно то, почему мы с Серёжей не можем вас уговорить подняться на кольцо, – произнесла Евгения, подходя к костру.

– Пока нас с Женей тут нет, вы тайное собрание устроили? – смеясь, спросил Серёжа, выходя из темноты вслед за Женей. Татьяна, до сих пор молчавшая, спросила. – И что, молодые люди вам стало понятно? – Вы нас извините, – ответил Серёжа, – подслушивать вас мы не хотели, но подходя, из вашего разговора поняли, что ваша работа связана с кольцом, и вы, много раз бывали на нём.

Взрослые дружно рассмеялись, а дети смущенно стали уstraиваться у костра. – Утром, мы с Женей пойдем на подъём, – громко, чтобы слышали все, сказал Серёжа. Орбитальное кольцо.

Когда первый солнечный луч прорвался из-за горизонта, Серёжа и Женя были уже возле подъемной станции. Несмотря на раннее время, у входа стояли желающие посетить орбитальное кольцо.

– Я, надеялся, что мы будем первыми, – сказал Серёжа, окидывая взглядом собравшихся людей.

– Они все так, наверное, думали, – ответила, смеясь, Евгения, – потому и пришли ещё с вечера.

– Надеюсь, нас пропустят без очереди? – как ты думаешь, Жень.

– Я, надеюсь, что наши браслеты космонавтов-десантников, нам откроют все двери, пойдем к охране.

Когда Серёжа и Женя, протиснулись, через очередь к охраннику, тот, преградил им дорогу: – Куда собрались молодые люди? Вы что, не знаете, что на кольцо до восемнадцати лет можно только с родителями?

– На нас это не распространяется! – сказала Женя, подойдя вплотную к охраннику.

Серёжа встал рядом и негромко произнес.

– Мы, офицеры флота и вы нас обязаны пропустить, с уверенностью произнес он.

Люди в очереди притихли, с интересом наблюдая, что произойдёт. Охранник сделал надменное лицо и с ехидцей в голосе, сказал.

– Не смешите народ! – встаньте в очередь, если здесь присутствуют ваши родители.

Охранник попытался рукой отстранить их от входа.

Серёжа остановил его руку и вытянул, ближе к его глазам свою. Женя сделала так же. У охранника выкатились глаза из орбит, от удивления.

На запястьях у ребят, он увидел, браслеты космонавтов-десантников с квадратной застёжкой. Такой знак отличия указывал на то, что перед ним офицеры с высшим допуском.

Выражение его лица, говорило о том, что он растерян и не знает как поступить

Ему на помощь пришел другой охранник, стоявший в стороне, и внимательно наблюдавший за происходящим.

– Пропусти их, это ребята из Центра освоения глубокого космоса. У них недавно был первый выпуск.

Охранники встали смиренно, как положено перед офицерами, но по их веселым лицам и по тому, как они тянулись, как будто перед ними генералы, было видно, что, это их забавляет. Серёжа и Женя, молча, прошли мимо: «Не хотят принимать нас всерьез», – подумала Евгения. Серёжа, как будто услышав её мысли, сказал. – Не обращай внимания на их зубоскальство. – Ты помнишь? На Венере один тоже зубоскалил, пока мы с тобой не спасли ему жизнь, вытащив из завала. – Да... – произнесла Женя, вспомнив этот случай. – А ведь мы могли и сами остаться там, спасая его.

Это случилось в первый их с Серёжей вылет к другим планетам.

Вылетели они как всегда, все десять курсантов, но уже на орбите Венеры их разбросали по отрядам, которые разлетелись от орбитального корабля во всех направлениях, выполнять свои задания. Женя с Серёжей полетели к поверхности Венеры с отрядом геологов. Отряд состоял из четырёх человек. Командиром отряда был уже пожилой космонавт-десантник, его все уважительно звали, за глаза Дед, а обращались к нему Сан Саныч. Вторым по старшинству была женщина. Она была средних лет, чуть полноватая, но добрая. У неё была учёная степень. Все задания по работе получали, лично от неё. В отряде было ещё два помощника, молодые парни лет по двадцать пять. Сан Саныч к ним обращался обобщённо, «сынки», а когда появились Женя с Серёжей, стали для него «детки».

Женщина, её звали Ольга Борисовна, своих помощников называла ласково, одного Олежек, а другого Вадиком. Ещё когда находились на орбитальном корабле, а там время исчисляется по-земному, Женя с Серёжей попались на космический прикол.

К ним подошёл Сан Саныч и предложил, на выбор, дежурить сутки здесь, или же половину суток там, на Венере, когда спустятся. Женя с Серёжей естественно выбрали там, на Венере где половину суток. Сан Саныч, довольно улыбаясь, вписал их в график.

Они с Серёжей совсем забыли, что сутки на Венере равны двести сорока трём земным суткам.

Когда сели на Венеру, Сан Саныч и два помощника, Вадик и Олежек стали готовиться к выходу на планету.

Ольга Борисовна у приборов, а она с Серёжей как дежурные должны остаться на борту. Было конечно понятно, что их просто оберегают, но обидно, тем более что Вадик с Олежком смеялись: – Не горюйте, всего половина суток и вы в работе. Задача отряда была в том, чтобы изучить сейсмически неустойчивую зону. Для этого Дед, Вадик и Олежек с грузовым роботом, отправились расставлять датчики по заранее намеченной карте.

Женя и Серёжа выполнив свою, пустяковую работу, бесцельно бродили по кораблю, прислушиваясь к звуковому кристаллу, из которого доносились переговоры отряда. Когда отряд вернулся, отдохнул и стал собираться вновь. Женя и Серёжа стали проситься с ними. На что Сан Саныч ответил.

– Детки, ну куда вы спишите, успеете ещё поработать, жизнь у вас только начинается. Отдыхайте, пока есть возможность, я ведь знаю, как вам достаётся, там в центре. Когда-то, сам проходил подготовку в подобном. Так что, детки, слушайте музыку и Ольгу Борисовну.

Сан Саныч весело рассмеялся, вынимая из кармана график дежурств:

– Тем более вы сами изъявили желание дежурить на Венере половину суток.

Последовал, громкий смех. Теперь смеялись все.

После того как смех утих, Сан Саныч подошел к ним и дружески обнял:

– Не обижайтесь на старика, я ведь так, шутя. – Ждите, мы установим датчики, заодно изучим обстановку, а проверять их работу пойдёте с нами.

И вот настал этот момент. Женя и Серёжа вошли в Космодесантные скафандры. Женя включила внешнюю и внутреннюю связь.

Серёжа, надев Космодесантный скафандр, стал таким же большим, как остальные. Отличался только номер на скафандре, да ещё Дед заставил их включить световой маяк, который постоянно мигал, меняя цвета. Вот пройдена компрессионная камера и они с Серёжей делают первые шаги по другой планете.

Местность, куда они опустились, была скалистой. Высокие горные кручи, окружавшие со всех сторон, упирались в темную, быстро летящую облачность.

Дул очень сильный встречный ветер. Приходилось идти, почти, лёжа на нём. Когда сила ветра внезапно менялась, а ветер часто изменял направление, если сразу не сориентироваться падаешь на все четыре опоры. Легче всего было грузовому роботу, он шёл на шести членистых, как у паука, лапах и ветер не причинял ему столько неприятностей. Весь отряд поэтому, старался идти рядом, держась за борт.

Был день, но солнца было невидно. Над головой неслась сплошная облачность, из глубины которой, раздавался грохот, как будто там работали, огромными молотами великаны, разбивающие горные вершины. Очень часто, то там, то тут, врезались в скальный грунт огненные стрелы молний. Инстинктивно организм ощущал сырость и холод от этих туч. Но всё вокруг качалось в густом, знойном мареве. Температурный датчик показывал, что за тонкой оболочкой Космо-десантного скафандра выше пяти сот градусов жары. Сан Саныч с помощниками, шли, буднично разговаривая друг с другом. Серёжа, молча, двигался за ними, то и дело, вращая головой. Жени, тоже разговаривать было некогда. Вокруг столько необычного, страшного и в тоже время притягательного.

Так они прошли с проверкой по всем датчикам, оставался последний, который был установлен у самого подножия высокой скалы. Как что-то предчувствуя, Дед оставил всех у грузового робота, а сам пошёл один, дав команду ждать. Когда дед склонился над прибором, почву тряхнуло, со скалы полетели камни. Ощувив угрозу, Дед ринулся к грузовому роботу, разбрасывая мешающие продвигаться камни. В этот миг от скалы оторвалась огромная глыба, сбила его с ног и зажала. Дед руками пробовал вытянуть себя из-под глыбы, но камень не выдерживал нагрузки, лопался и превращался в пыль под сверхпрочной рукой скафандра.

Прозвучал страшный грохот и огромная скала стала разваливаться на две части, будто её разрезали огромным ножом. Одна половина падала на Деда и ребят.

Олежек с Вадиком стали отступать, бросив робота и курсантов. Женя, от страха, вцепилась в борт так, что прочный металл, скрипел под пальцами скафандра.

Она увидела, что Серёжа бросился к скале. Олежек и Вадик в голос крикнули.

– Куда! – Назад! – Задавит, – но Серёжа уже пробирался к Деду, раскидывая мешающие камни. Женя, видела, как скала медленно заваливается, покрываясь трещинами, но бросить под ней Серёжу, она не смогла и кинулась ему на помощь. Дед лежал вниз головой и не видел что происходит. Но он слышал крик помощников, поэтому тоже стал кричать, чтобы все уходили от завала. Камни летели градом, но под скалой, где завалило Деда их, было меньше, так как скала уже нависала над ним. Вдвоём курсанты раскидывали камни, пытаясь добраться до края плиты прижавшей Деда. Падающие со скалы камни то и дело стучали по скафандру. Один булыжник, сбил Сергея с ног, но он быстро поднялся и продолжил работу. Наконец они

добрались до края плиты, и совместными усилиями скафандров, приподняли её, дав возможность, Деду высвободиться.

Когда они бежали от скалы, за спиной творилось что-то невероятное. Фильтры, не пропускающие с наружи чрезмерно громкие звуковые вибрации, были перегружены. Под ногами трясло так, что камни подпрыгивали, норовя сбить с ног. Пробегая мимо робота, не останавливаясь, дали команду следовать за ними, но пока робот разворачивался, его завалило. Понадобилось трое земных суток, чтобы его откапать. Камни летели с такой скоростью, что все внутренности от ударов, у робота оторвались, и он вышел из строя. Когда Серёжа и Женя прошли внутрь подъёмной станции, они оказались в просторной комнате, стены которой излучали мягкий свет. Зеркальный потолок, увеличивал объем комнаты. Откуда-то сверху, лилась тихая успокаивающая музыка. На мраморном полу была нанесена разметка, указывающая как надо подойти к движущейся дорожке, которая спускалась с левой стороны, проходила через центр комнаты и поднималась справа.

В комнате находился дежурный, для того чтобы помогать посетителям, правильно разместиться на дорожке. Когда зашли Серёжа и Женя, дежурный глянул на них и спросил.

– Надеюсь, вам не надо рассказывать, как пользоваться...

– Разберемся! – перебил его Серёжа, вставая с Женей на дорожку. Дорожка была поделена на квадраты, которые у стены размыкались и поднимались вверх, как вертикальный эскалатор, который, наверху снова собирался в движущуюся дорожку.

Стены и потолок верхнего этажа были полностью прозрачны. Сквозь них, было видно, как сверху опускается платформа. Другая платформа, уже заполненная людьми, стояла, ожидая старта.

Когда платформа опустилась. Заполненная людьми, плавно пошла вверх, набирая скорость, и очень скоро растворилась в голубом небе. Прибывшие пассажиры, шумной, веселой толпой, покинули платформу и направились к выходу. Серёжа смотрел, как опустевшая платформа ушла вниз и под полом скользнула в силовое поле подъема. Здесь она снова поднялась до шлюза посадки. Когда шлюз открылся, Серёжа заглянул в него. Платформа имела прозрачный купол, на котором сверху крепился металлический конус. Серёжа спросил, у проходящего мимо дежурного.

– Что это такое наверху, – и указал на конус.

Дежурный, глянув вверх, сказал. – Там находится аварийный парашют. – Спасибо, за подсказку.

– Да не за что, – ответил дежурный и пошел дальше. Серёжа продолжил осмотр. Пол на платформе был занят креслами, с ремнями безопасности. Кресла крепились по кругу, чтобы всем был хороший обзор.

– Серёжа иди сюда, – позвала его Женя. Когда Сергей подошел, Женя показала взглядом в угол:

– Смотри, какое чудо техники. Сергей посмотрел, куда показала Женя. В углу стояла, ничем не приметная, урна для мусора, закрытая крышкой.

Он удивленно посмотрел на Женю:

– Не понял! – урна, и что?

– Смотри внимательней, – сказала Женя, бросая фантик от конфеты на пол.

Урна вдруг зашевелилась, у нее показали маленькие ножки, она на них поднялась и подбежала к бумажке. Ловко схватила ее манипулятором и засунула себе под крышку, развернулась и побежала в свой угол.

– Ну! – ты видел? какая прелесть! – весело смеясь и хлопая в ладоши спросила Женя.

Серёжа, не ожидал от урны такой прыти. Он покопался в своих карманах, но ничего подходящего, чтобы бросить на пол не нашёл. Ему помогла Женя, дав ему фантик от конфеты. Дежурный, увидев, чем они занимаются, подошёл к ним:

– Вы ведёте себя так, как будто никогда не видели их!? – с какой планеты свалились? Этой модели уже лет двадцать, еле дышит, а вы её гоняете.

Ребятам стало неловко.

– Извините, мы действительно видим такое впервые, – ответил Серёжа.

Дежурный удивлённо пожал плечами и отошёл.

– Серёжа, по-моему, нам с тобой надо вести себя поскромней, похоже, за время учёбы мы много чего пропустили из обычной жизни. Такого, что не касается космоса. Вот как ему объяснишь, что мы, мусорные вёдра не изучали!?

На посадку стали подниматься пассажиры, все были возбуждены предстоящим подъемом. Взволнованно расспрашивали дежурных, как это будет происходить. Дежурные вежливо отвечали на вопросы, объясняя при этом правила поведения, во время подъема.

Прозвучал сигнал посадки, пассажиры стали занимать свои места. Когда расселись, дежурный прошел и проверил правильность посадки:

– Товарищи пассажиры, – В целях вашей безопасности, прошу во время подъема не отстегивать ремни и не подниматься из кресел, – объявил дежурный.

Делая объявление, он шёл по кругу, ещё раз осматривая пассажиров:

– Орбитальная платформа снабжена парашютом, – продолжал он. Корпус платформы герметичен, поэтому, ни в космосе, ни в воде, «если попадём туда при аварии», с вами нечего не случится, – говорил дежурный, с сарказмом. – За спинками ваших кресел находится Материализатор, настроенный, на выработку пищевых продуктов и воды. Также на платформе установлен радиомаяк, очень высокой мощности. – Бояться и переживать не надо, желаю вам всем счастливого пути! – закончил свою речь дежурный и вышел, закрыв шлюз.

Зазвучала легкая мелодия, и сквозь неё пошёл обратный отсчет времени до старта.

– Мне кажется, он этим объявлением только больше напугал людей, чем успокоил – сказала Женя – Да точно! – подхватил Сережа. – Не бойтесь, если вы разобьетесь, то вас обязательно найдут! – произнёс голосом дежурного Сережа, и они тихо рассмеялись. На слове «старт», платформа мягко тронулась с места и, набирая скорость, устремилась к далекому орбитальному кольцу.

Вокруг воцарилась тишина, все затаив дыхание, наблюдали как земля всё быстрее и быстрее удаляется от платформы.

Вдруг платформа врезалась в молочное облако, окутавшее силовое поле подъема. Это произошло так неожиданно, что у всех вырвался вскрик, но уже через мгновение платформа вырвалась на волю и понеслась дальше, ввысь. Белые облака, остались, далеко внизу. Пассажиры с восхищением наблюдали как земля, постепенно, превращается из огромной и плоской, в большой шар. Сколько продолжался полет, никто не следил, все были увлечены красотой открывшейся им при подъёме. Вдруг кто-то вскрикнул.

– Ой, смотрите, кольцо! Оно уже рядом! – и все перевели взгляд от земли, на приближающееся орбитальное кольцо. Оно, как и земля, завлекло своим величием.

Опять воцарилась тишина, только слышно возгласы восторга и удивления.

Платформа мягко вошла в приемный блок кольца и остановилась напротив шлюза. Дежурные приемного блока, открыли шлюз и разрешили выходить. Пассажиры платформы сразу почувствовали изменения в своем весе. Вставая с кресел, они начинали приседать или подпрыгивать, чтобы проверить свои новые способности. Серёжа и Женя, с изменением веса были знакомы, потому отнеслись к этому спокойно, с интересом наблюдая за поведением пассажиров.

– Здесь прекрасное место для толстых людей, – сказала Женя. – Те, кто на земле не могут ходить, из-за своего веса, здесь будут чувствовать себя очень хорошо. – Мне верится, что многие из таких людей, постараются остаться здесь навсегда.

– Что толку! – ответил Серёжа. – На радостях, они и здесь, снова отъедятся так, что не смогут подняться.

Пассажиры шумной толпой заспешили на скоростные дорожки. Серёжа и Евгения немного задержались, чтобы настроить счетчик расстояния до объекта, друг на друга. После настройки, любой из них легко сможет определить, на каком расстоянии друг от друга они находятся и в каком направлении. Такой прибор имеет каждый космонавт-десантник, он вмонтирован в браслет десантника. Еще имеется комплект микро маячков, на которые тоже можно настроить прибор, что сейчас ребята и сделали, закрепив маячок у входа. Все это они сделали быстро и аккуратно, как их учили в Центре.

Войдя в отсек, где двигались скоростные дорожки, Серёжа с Женей удивились тому, насколько тихо работали механизмы. Слышно было только легкий шелест, как будто колыхается листва на деревьях в лесу. Это ощущение усиливал запах воздуха, его состав был подобран так, как будто находишься в сосновом бору.

Воздух был настолько чист, что даже немного пьянил.

Освещение было яркое, хотя светильников не видно, казалась, что светится сам воздух. Женя глубоко вздохнула и сказала.

– Запах воздуха знакомый, я такой аромат всегда делала в спальной каюте на корабле, когда летали на практику. – А я почему-то любил запах березового леса, – ответил Серёжа.

– Странно, – удивилась Женя. – Я первый раз слышу, что наши вкусы в чем-то разошлись. – Ты не любишь хвойный лес? – спросила она.

– Почему не люблю? Люблю! – Даже очень люблю, но и березовые рощи мне тоже нравятся, особенно весной, когда набухают березовые почки, уже готовые выпустить листочки.

Серёжа представил этот аромат, глубоко и шумно, втянул в себя через нос воздух, от наслаждения прикрыв глаза.

– Серёжа, тебе не кажется странным, такое воспоминание у человека, родившегося на берегу Амазонки? – спросила Женя, стараясь придать голосу серьезность. – Ты тоже родилась, где и я, но почему-то любишь запах хвои, а не запах пальмы, – смеясь, ответил Сергей.

– Ну, хорошо, разберемся потом, – сказала Женя, улыбаясь. – А сейчас поехали.

– Не отставай! – крикнул Серёжа и сделав шаг в сторону движения дорожки разгона, побежал, лихо, перескакивая с одной на другую. Женя побежала следом.

Так, не сбавляя темп, они с ходу преодолели дорожек двадцать.

Остановившись, Серёжа огляделся. Движения совсем не ощущалось. Высокий потолок, стоял на месте.

– Значит, движется вместе с нами, – подумал Серёжа. Воздух вокруг тоже был без движения. Увидеть с какой скоростью передвигаешься в данный момент, можно было лишь, взглянув в сторону, откуда бежали. Там, стена, быстро уносилась назад.

– Совсем не видно людей, – сказала Женя, подбегая к Серёже. – Это, дорожки разгона, – ответил Серёжа. – Люди тут не задерживаются. Они, наверное, будут встречаться на четвертом этаже.

– Ну, тогда рванули дальше! – крикнула Женя и побежала, наискось поднимаясь по дорожкам. Серёжа чуть задержался и сразу увидел, как Женя стала резко от него удаляться. Он, тогда побежал немного круче, чтобы обогнать количеством пройденных дорожек и, находясь на более быстрой, догнать её.

Начиная с тридцатой дорожки, стали попадаться кресла, закрепленные на дорожках. Чем выше, тем кресел становилось больше.

На пятидесятую дорожку, они забежали, находясь рядом.

Серёжа, всё же смог забежать выше Жени и таким образом догнал её.

– Вот мы и достигли последней дорожки на этом уровне, – сказала Женя, остановившись. – Здесь где-то должен быть эскалатор на второй уровень. – Где он?

– Нам надо немного спуститься вниз и подождать его, – ответил на вопрос Серёжа. – Он по быстрой дорожке нас догонит.

Они спустились на пять дорожек ниже и сели в кресло, чтобы отдохнуть, пока ожидают. Кресло было мягкое и удобное. Вскоре вдалеке показался эскалатор. Ребята подождали его и поднялись на следующий уровень.

На этом уровне тоже было пусто.

– Странно! Все платформы работают, людей везде толпы, а здесь пусто как в пустыне, – говорила Женя, вертя головой. Словно отвечая на этот вопрос, вдалеке показалась группа людей. Было видно, что они уже подходят к пятидесятой дорожке. Группа была разрозненна скоростными дорожками и растянулась километров на пять, но они быстро пронеслись мимо и опять Серёжа с Женей остались одни:

– Да, – продолжила Женя, проводив взглядом людей. – Кольцо очень большое и мы здесь даже не как в пустыне, а еще намного дальше. – Если взять площадь этих скоростных дорожек, да еще умножить на четыре уровня, таких же дорожек, то общая площадь, получается больше всей суши на земле. – Люди, в основном находятся на пятом уровне, где расположена зона отдыха. – Так, что Серёжа, это большая удача, что мы встретили сейчас этих людей.

– Это всё конечно верно, но ты Женя, не учла тот фактор, что мы находимся хоть и в пустыне, но на оживленной дороге и к тому, довольно узкой, вон вдалеке видно край этой дороги.

– Ты прав! – только поэтому, мы ещё иногда встречаем здесь народ.

Возле эскалатора находился Материализатор делающий продуктовые заказы. Рядом, стояло три стола с креслами, на которых можно отдохнуть и заодно перекусить. Дальше, были, душевые и туалетные комнаты.

Ребята решили немножко отдохнуть и перекусить.

– Я видела душевые кабинки, пойду умоюсь и переоденусь, – сказала Женя удаляясь.

В ожидании заказа Серёжа решил пройтись посмотреть, что находится за дверями, которые были за душевой. Дверей было много. Насколько хватало зрения, через равное расстояние в стене были двери.

Серёжа, подошел к первым дверям и попробовал открыть. Дверь распахнулась без труда, и Серёжа оказался в просторной комнате. В центре стоял круглый стол и четыре мягких кресла. В стенках комнаты, были вмонтированы выдвижные кровати.

«Странно, – подумал Серёжа. – для чего столько комнат?»

Он вспомнил, что такие двери были и на первом уровне. Серёжа подошёл к следующей двери, она открылась также легко. Он оказался, точно в такой комнате. Пройдя ещё несколько комнат, Серёжа убедился, что комнаты везде одинаковы.

– В таком количестве комнат, можно разместить всех жителей нашей планеты, – вслух произнес Серёжа, и в этот момент его осенила мысль.

– А ведь и верно! – это сделано для эвакуации людей с земли, в случае опасности.

Эта догадка подтверждалась тем, что подлетая к кольцу, Серёжа обратил внимание на огромный двигатель, расположенный недалеко от подъема, с внутренней стороны кольца.

Вернувшись к Материализатору, Серёжа увидел, что кофе и булочки уже находятся в отсеке готовой продукции, а Женя, всё ещё не вышла. Он подошёл, взял заказ и перенёс на стол, а сам сел дожидаться Женю. Завтракать одному что-то не хотелось.

Ждать пришлось довольно долго, Серёжа стал терять терпение, когда появилась она.

Белое платье, до колен, из тонкого шёлка, струилось по её стройной фигуре, предавая женственность девичьему телу, ещё только начинающему своё отличительное превращение. На красивых загорелых ножках были элегантные босоножки. Светлое личико озаряла задорная улыбка, а глаза сияли нежным светом.

Появившись, Женя завораживающе двигаясь, демонстрировала свой наряд, пытаясь по выражению Серёжиного лица определить эффект своего возникновения.

Демонстрация наряда, вызвала у Серёжи странное и непонятное чувство, заставившее горячую кровь хлынуть к лицу.

Чтобы не выдать своего смущения, Сережа перешел к наступлению.

– Женя! Ты что там? уснула! – Я уже собрался идти тебя будить, это же надо! пошла, умыться и переодеться! Кофе совсем остыл, теперь надо заказывать новый.

– Серёжа, ну что ты шумишь? – Да, я пошла просто умыться, но там настоящая сауна с бассейном и я не удержалась, немножко поплавала. – Ведь мне все равно, пришлось бы ждать, когда Материализатор изготовит мой заказ. – Ты что, не видишь, я в новом платье! – возмутилась Женя.

– Прекрасно вижу! но у тебя и та одежда была не старой.

– Да! – не старой! – но она мне уже надоела, – громко выкрикнула Женя, но тут же взяв себя в руки, спокойно произнесла.

– Серёжа, ты сходи и посмотри, я тебе, тоже заказала комплект, а пока ты ходишь, я закажу свежий завтрак.

Серёжа, попытался возмутиться.

– Я что! тебя просил? – и осекся на полуслове.

– Ну хорошо, пойду, гляну что ты мне заказала! – продолжил он, выдержав паузу.

Через полчаса они снова бежали по скоростным дорожкам.

Серёжа злился на себя за то, что разговаривал с Женей так грубо, но поделаться с собой в тот миг он ничего не мог, в волнении слова сами вылетали из его уст.

Он всегда любил Женю, любил как свою сестру, как верного друга, а там, у столиков, с ним что-то произошло, в его груди, вдруг проснулось, новое, ещё не изведенное, странное и в то же время удивительное чувство. Оно, как слабый луч света, наполнило организм новым восприятием происходящего. Чувство было хрупкое, не окрепшее, казалось, дуновения ветерка хватит, чтобы оно улетучилось, но с каждым мигмом, оно росло, открывая новые ощущения, приводившие Серёжу в смятение. Это чувство, заставляло сердце биться громче и мощней, наполняя вены горячей кровью, и вызывая в теле заметную дрожь.

Это раздражало, заставляло скрывать происходящие, но в то же время где-то там далеко в груди разгоралась пламя, его тепло и свет были чудесны.

Хотелось подойти, схватить Женю, поднять на руки и кружить. Смеяться от нахлынувшего вдруг счастья до слез, кружа еще и еще. В то же время, другая мысль не покидала голову.

– А ты уверен! – что это ей понравится? Вдруг она тебя не поймёт! – ведь это чувство только твоё?

С этим новым ощущением, и запретными мыслями, Серёжа бежал вслед за Женей по дорожкам разгона.

Борьба, происходящая в душе, вызывала чувства, которых раньше он не знал. Было интересно и страшно одновременно. Появился страх! Страх нечаянно обидеть. Обидеть не только словом, но и взглядом.

Теперь, он удивлялся тому, как это он мог смотреть на неё и не чувствовать страха.

На третьем уровне они постояли у прозрачной стены, полюбовались красавицей Землей, с космической высоты. На дорожках было пусто, только где-то посередине скоростных дорожек, проехал механический уборщик, так сильно похожий на урну с ножками, только больше в размерах. Женя указала на него рукой:

– Смотри, это, наверное, мама наших знакомых.

Серёжа засмеялся и спросил.

– Почему ты решила, что это мама? А может это их папа, собственной персоной!?

– Не знаю, может и папа, разницы нет! – просто сразу видно, что это их родственник, – ответила Женя.

Поднявшись на четвертый уровень, наконец-то они увидели людей. Группами и по одиночке, люди двигались на последней дорожке. Некоторые стояли около прозрачной стены орбитального кольца.

Находясь на начальной дорожке, было видно разницу в скорости. Люди неслись как на скоростном экспрессе.

– Серёж, давай подгадаем так, чтобы выйти к конечной дорожке там, где больше народу, что-то я уже соскучилась по людям, пока поднимаемся.

– Тогда нам надо спешить, видишь вдалеке большая группа, – ответил Серёжа. Выбежав на пятидесятую дорожку, Серёжа и Женя, с разбегу прильнули к прозрачной стене.

Перед ними распахнулся бескрайний космос. Казалось, можно сделать шаг – и полетишь в пустоте.

Кольцо висело над землей, на таком расстоянии, где атмосфера была настолько разрежена, что хорошо было видно её, эту грань, – черту, где голубое окаймление земного шара, переходило в космическую черноту, в которой, даже в эти дневные часы, было видно, яркие, не мигающие, как будто замерло над ними время, звезды.

Внизу, окутанный голубой лентой, медленно вращался большой глобус, на котором хорошо просматривался континент, а за ним начинался бескрайний океан.

Орбитальное кольцо проходит по экватору, потому под ним больше водных просторов, чем суши.

Многие из присутствующих к прозрачной стене не подходили близко, любовались издаля, а стоять на краю дорожки, никто не решался вовсе.

Когда дети, выбежав с разбегу, уперлись руками в пустоту, вокруг раздался громкий возглас. Присутствующие рядом, посетители кольца, инстинктивно испугались за жизнь детей.

Четвертый уровень, отличался от нижних уровней, своим убранством. Если внизу стены были украшены рисунками, и только возле эскалаторов, то здесь висели картины. В красивых рамах, а между картинами, затейливый орнамент, по всей стене. На скоростных дорожках кресел стояло больше, и были они, мягчи. Люди встречались часто. Многие из них, ехали, отдыхая в креслах. Чуть угадывалась тихая симфоническая музыка, часто прерываемая громкими сообщениями о месте нахождения данного отрезка орбитального кольца над землей.

Серёжа и Женя долго задерживаться у обзорной стены не стали. Зарядившись энергией от бурного внимания окружающих и от красоты за бортом, они побежали обратно, на первый уровень. Чтобы там, минуя разгонные дорожки, на эскалаторе подняться на пятый уровень. Заварский.

Пока Серёжа и Женя, знакомились с орбитальным кольцом. В главном управлении космонавтики решались вопросы в дальнейшем изменившие судьбу этих подростков.

В управление был вызван опытный космонавт – десантник, Заварский Эдуард Павлович. В восемь часов утра Заварский подошёл к кабинету и попросил секретаря доложить о его прибытии. Заварский был высоким, крепким мужчиной, сорока лет. Он с детства занимался спортом. Прошёл все борцовские дисциплины. Увлёкся боксом. Очень скоро получил первый юношеский разряд. К окончанию школы, был уже кандидат в мастера спорта. Увлечение спортом, ему не помешало окончить школу с отличием.

Когда подошло время решить, куда пойти учиться дальше. Судьба свела с человеком, который смог убедить его, что здоровье и крепкие кулаки, как раз то, что нужно космонавту-десантнику. Эта специальность, позволит ему увидеть космические просторы, посетить множество красивых и в тоже время опасных мест, на разных планетах, окружающих землю.

Перспектива, ощутить опасность, от которой будет стынуть кровь в жилах, для Заварского показалась заманчивой и он пошёл учиться этой профессии.

Поработав космонавтом-десантником, Заварский поступил на курсы навигаторов.

Так, шаг за шагом, к сорока годам, он освоил все ведущие профессии в космонавтике.

Сейчас, стоя у дверей управляющего, Заварский старался предположить, зачем его вызвали, но ничего правдоподобного придумать не мог. Официально, он находился в отпуске, в котором не был уже лет десять и чтобы его отозвать, должны быть веские причины. Секретарь пригласила войти. Заварский одернул на себе черный, строгого покроя костюм, и вошел в кабинет.

Управляющий, – высокий, грузный, уже порядком поседевший мужчина, поднялся на встречу из-за стола:

– Здравствуй мой дорогой! давно мы с тобой не встречались.

– Здравствуйте Василий Игнатьевич. – ответил Заварский, протягивая руку для приветствия. – Хотел бы увидеть, давно бы вызвал, – пошутил он. Забыли своего стажёра, сидя в мягком кресле.

– Как видишь, Эдуард Павлович, не забыл. Проходи, садись, – поздоровавшись, сказал управляющий, жестом руки показывая место. – Садись ближе, у нас с тобой будет разговор долгим. Ты, наверное, слышал, что космический центр освоения глубокого космоса, из своих стен выпустил первый поток молодых космонавтов – десантников, способных управлять галактическими кораблями?

Заварский, мотнул головой в знак согласия.

– Им, предстоит отправиться к нашей ближайшей соседке, – продолжил, Василий Игнатьевич. – Звезде, из созвездия Альфа Центавра. – Галактические корабли, для этой цели, выращены на Материализаторе орбитального кольца.

Управляющий выдержал паузу, внимательно наблюдая за выражением лица Заварского:

– Кстати, подготовка к старту уже на завершающей фазе. Генеральный штаб земли, разрабатывает проект перелёта, и намечает план работ, по прибытию. – По личному согласию, назначаются участники этого проекта. Глаза Заварского загорелись, он вскинул голову.

– Я вызвал вас, для того чтобы предложить, принять участие в этой экспедиции, – сказал управляющий, с улыбкой глядя на Заварского. Заварский, услышав это предложение, вздрогнул, пот мгновенно пробился сквозь поры, крупные капли побежали по лбу и щекам. Он в волнении расстегнул верхнюю пуговицу воротника рубашки, как будто ему не хватило воздуха. Опершись руками о стол, поднялся из кресла.

– Сразу можете не отвечать. Подумайте, взвесьте всё, посоветуйтесь с близкими, – продолжил, официальным тоном управляющий.

– Василий Игнатьевич! Я согласен! Я давно об этом думаю! Я согласен лететь, – внезапно охрипшим от волнения голосом, быстро заговорил Заварский. – Вы согласны? Даже не зная, в качестве кого вас хотят отправить, – удивился управляющий. – Мне разницы нет! хоть простым механиком, – перебил его Заварский. – Вы же знаете, я холост. Родители погибли на Зене. Поэтому, советоваться мне не надо. Я живу только космосом, – взволновано заговорил Заварский, продолжая держаться за стол, как будто боясь упасть, от нахлынувшего волнения.

– Успокойтесь, Эдуард Павлович, и садитесь, мы еще не все с вами решили, – сказал Управляющий. – Комиссия еще будет работать над назначением тех, кто согласился. Но вам, могу сказать, что вы уже были выбраны комиссией, заочно.

У Заварского, округлились глаза от такой новости.

– Почему-то, не у кого не возникло сомнения в том, что вы согласитесь, – улыбаясь, сказал управляющий. – Вы, назначены руководителем исполнения проекта, ну и естественно с сегодняшнего дня вы член комиссии. – Спасибо за доверие! – гаркнул Заварский, резко поднявшись из кресла, и встав по стойке смирно. – Это вам спасибо, за ваш безотказный труд, на благо земли, – сказал управляющий, встав и пожав, Заварскому руку:

– Садитесь, это ещё не всё. – К полету готовятся два космических корабля. Для управления ими, вы должны выбрать два командира корабля и два штурмана. Для этой цели, я назначаю к вам, лучших, из выпуска.

Управляющий указал на дверь:

– За дверями этого кабинета дожидается приема молодая женщина, она космический Хирург-наставник, с большим опытом работы в космосе. Ее зовут, Елена Романовна Строгова. Она тоже в составе комиссии. Ее задача, набрать медицинский штат и поступить в ваше распоряжение, – управляющий говорил, улыбаясь и дружески подмигивая Заварскому: – Я вас лично познакомлю, но позже, – продолжил он.

– А сейчас, займемся с тобой Эдуард Павлович следующим и безотлагательным вопросом.

– К нам обратились за помощью научные сотрудники из обсерватории наблюдения солнца. Они несколько лет изучают странный всплеск солнечной активности. Выброс солнечной массы в одном и том же месте и через равный промежуток времени. Очередной выброс, не доступен для наблюдения с земли, так как будет на обратной стороне солнца. Надо доставить туда группу ученых. – Твоя задача Эдуард Павлович, наблюдать за доставкой ученых к месту солнечной активности. Управлять кораблем, будут выпускники Центра освоения глубокого космоса. Возложишь на них одинаковые обязанности и составишь график исполнения. В общем, проведешь отбор, для дальнейшей, проф. пригодности.

– Слушаюсь! Будет исполнено.

– Ну вот, вроде всё! Основные вопросы решили, теперь перейдем к более приятному, – улыбнувшись, сказал Василий Игнатьевич.

Он нажал на столе кнопку вызова. Дверь открылась и в кабинет вошла секретарь.

– Полина Дмитриевна, – обратился к ней управляющий. В приёмной, должна ожидать вызова молодая женщина, будьте любезны, пригласите её.

Секретарь вежливо поклонилась и тихо вышла. Дверь не успела закрыться, как на пороге появилась, высокая, стройная женщина, с короткими тёмными волосами. На привлекательном лице, было решительное выражение. Женщина сделала один шаг от двери и встала смиренно: – Я, Хирург-наставник высшего допуска Строгова Елена Романовна, – хорошо поставленным, приятным голосом, начала доклад Строгова. Выслушав доклад, управляющий, встал и вышел из-за стола. Заварский тоже поднялся. – Прошу вас проходить, – предложил Василий Игнатьевич, вежливо отодвигая кресло от стола, чтобы было удобней сесть.

Строгову, такая забота высокого начальника немного смутила. Она прошла к столу. Решительное выражение на лице сменилось на смущённую улыбку. Заварский слегка поклонился Строговой, поймав её изучающий взгляд. – Прошу вас познакомиться, сказал управляющий. С этой минуты вам предстоит работать вместе. Строгова и Заварский, представились и пожали друг другу руки. – Ну, будем считать, что торжественная часть на этом окончена, прошу всех садиться, – сказал управляющий, подходя к своему креслу.

Заварский с интересом наблюдал за Строговой. На её привлекательном лице не было никакой косметики, только слегка подкрашены губы. Смущенное выражение лица, предавало ей обвораживающую привлекательность.

– Сегодня мы объявим экстренный вызов выпускникам Центра освоения глубокого космоса. – Будем распределять их по экипажам, – продолжил Василий Игнатьевич, садясь в кресло. – Вы Елена Романовна займётесь группой медиков-космонавтов. Вам надо познакомиться с личными делами девочек. Потом, познакомиться лично, чтобы знать до старта, нужны вам такие специалисты или нет. Они вместе с вами войдут в экипаж отправляющейся к звезде под номером один. – Под таким номером она зарегистрирована в бортовых журналах звездолетов, на которых вам предстоит перелёт, напомнил Василий Игнатьевич.

– Так как, вы не сможете находиться на двух звездолетах одновременно, вам Елена Романовна, предоставляется право взять себе помощника, из хорошо проверенных вами кадров. Строгова внимательно слушала, утвердительно кивая головой. – После отбора участников экспедиции, проведёте врачебный осмотр экипажа и обработку звездолетов. – Будет сделано Василий Игнатьевич, – заверила Строгова. – Старт запланирован через два месяца, – продолжал Управляющий. – Для лучшего знакомства с пилотами и штурманами кораблей, предлагаю вам поучаствовать в доставке учёных к солнцу. Заодно проверите своих подопечных медиков-космонавтов на деле. Всех брать ненужно, возьмите с собой четверых, на ваш взгляд лучших. Оставшимся, мы найдём работу.

Строгова, почувствовав, что её задачи озвучены, встала и слегка кивнув головой, направилась к выходу.

Заварский тоже поднялся.

Управляющий дождался когда дверь за Строговой закрылась, дружески подмигнул Заварскому и сказал.

– Хочу тебе, как своему бывшему ученику подсказать. Строгова Елена Романовна, как и ты, ушла вся в работу и до этих пор ещё не замужем. Возьми себе на заметку этот факт. Вам, надо как-то исправляться! – жизнь коротка. Управляющий улыбнулся и встав протянул руку.

– Критику принимаю! Буду исправляться, – отрапортовал Заварский прощаясь.

Встреча.

Спустившись опять на первый уровень, Серёжа и Женя оказались точно у такого подъёмника, на котором они поднялись на кольцо. Серёжа, чтобы убедить себя в том, что они далеко от своего подъёмника, кинул взгляд на свой браслет. Сигнал от оставленного маяка, был красным, давая своим цветом понять, что не стоит смотреть расстояние, оно велико.

Видимо, недавно прибыла платформа и навстречу ребятам, шли люди, с интересом рассматривая всё вокруг себя.

Один из поднявшихся, «мужчина лет пятидесяти» увидев ребят, спросил.

– Вы уже возвращаетесь? – как там?

– Нормально, вам понравится – ответил Серёжа, не останавливаясь.

Женя дернула Серёжу за руку:

– Откуда у тебя такая убежденность? По-моему, он настолько напуган, что ему не до возвышенных чувств.

Серёжа, на ходу, глянул на мужчину, тот, в нерешительности стоял у первой разгонной дорожки.

Ребята подошли к эскалатору, поднимающему всех желающих в зону отдыха, намереваясь ступить на него, как вдруг, десантные браслеты подали сигнал срочной связи.

Официальный голос диспетчера сообщил, что они немедленно должны прибыть в управление. – Да! Дела, надо срочно спускаться на землю и бежать предупредить родителей, что мы улетаем, – сказала Женя.

– Нет, это у нас не получится, мы с тобой сейчас находимся на обратной стороне земли, над Африкой, – ответил Серёжа. – Нам будет быстрее спуститься на ближайшей платформе, позвонить родителям и сообщить, что нас отозвали из отпуска. Если мы будем снова подниматься на четвертый уровень и ехать к своей платформе, получится очень долго. – Хорошо, бежим на платформу, – согласилась Женя. – Мы что, пока здесь ходили, сделали полтора оборота вокруг земли.

– Да, немножко прокатились, – Жаль не успели осмотреть всё. Ну, ничего, в следующий раз обязательно поднимемся в центр отдыха, – мечтательно произнес Серёжа.

– Никогда не гадай на будущее, а если загадал, то не произноси это вслух. – Моя мама говорит, что загадывать на будущее плохая примета. Там, на самом верху, – Евгения ткнула пальцем вверх, – могут услышать и сделать так, чтобы этого не произошло.

– Это где, на самом верху? – У бога что ли! – засмеялся Серёжа. – Ты думаешь, Жень, ему есть время заниматься такой ерундой? – Не знаю, на что у него хватает время, а на что нет, но примета такая есть, я знаю точно, – ответила Женя, нахмутив брови.

– Хорошо, согласен, больше не буду, – смеясь, сказал Серёжа, беря Женю за руку, и они побежали на платформу.

Когда занимали свои места, Женя толкнула Серёжу и глазами указала на соседнее кресло. Там сидел мужчина обратившийся с вопросом к Серёже.

– Да, Женя, ты права, не смог товарищ преодолеть свой страх, а жаль, столько интересного не увидит – тихо сказал Серёжа, окидывая мужчину печальным взглядом.

Ребята спустились на землю на Африканском континенте. Возле подъёма также как и там где поднимались на кольцо, былолюдно. – Надо сообщить, где мы находимся, – сказала Женя. – Серёжа, давай отойдём в сторонку, я поговорю через браслет.

– Нет Жень, у тебя ничего не выйдет, через браслет ты попадешь в центр обучения. Ведь мы ещё не ставили на учёт свои браслеты в управлении. Нам надо добраться до ближайшего аэродрома, а там сообщим через авиа диспетчера.

Свободных Винталётов было достаточно, они то и дело садились, выпуская из себя новых желающих посетить орбитальное кольцо. Освободившись от пассажиров, они по бетонным дорожкам переезжали на взлётные площадки, которые находились неподалёку и замирали в ожидании пассажиров.

Прилетев в аэропорт, Серёжа сразу отправился на поиски связи с управлением, чтобы сообщить место нахождения.

Пока Серёжа ходил в диспетчерскую, Женя прошла на взлётное поле и там легла на зелёную травку, раскинув руки.

На душе было тревожно:

«Ушли рано утром, не разбудив родителей, а теперь ещё и улетели, не простившись, – думала Женя. – Самое неприятное то, что связаться нет возможности. Когда уезжали на отдых, родители специально оставили средства связи дома, чтобы никто не беспокоил».

Серёже, чтобы найти Евгению, пришлось пользоваться браслетом. – Нам с тобой повезло, – сказал Серёжа, подходя, – через пятнадцать минут прилетит челнок и заберёт нас.

– Вот, Серёжа! Надо было всё же ехать до своего подъёма. С родителями попрощались бы, да и форму с вещами взяли. – Как я в этом наряде появлюсь в управлении.

– А я, что лучше выгляжу? На мне вон тоже ... Серёжа похлопал руками по шортам:

– Мальчишка, в коротких штанишках. – Для Африканского климата твои штанишки подходят на сто процентов, – ответила Евгения улыбаясь. – Хорошо Жень, не будем спорить. Всё же! – прибыть не по уставу одетым, это лучше, чем, в форме, но с опозданием.

– Я согласна, – сказала Женя вставая. – Идём на посадочную площадку, а то по нашему пеленгу, челнок сядет прямо на взлётную полосу. Челнок приземлился ровно через пятнадцать минут, недалеко от ребят, стоявших на посадочной площадке.

Люк, плавно опустился на землю, образовав собой трап для подъёма на борт. Пилот, молодой парень, лет двадцати, лихо выскочил из челнока: – Вы космонавты – десантники из центра, – спросил он, подбежавших ребят.

Серёжа и Женя показали свои браслеты. – Тогда я за вами. – Вы, сидели по пеленгу наших браслетов? – поинтересовалась Женя.

– Да.

– Зачем тогда спрашиваете, кто мы? – спросила Женя, поднимаясь на борт. – Ну, это так, для порядка, – смущённо произнёс пилот, окидывая ребят изучающим взглядом:

«Совсем ещё зелёные, а браслеты такого высокого уровня допуска, – с завистью, думал пилот челнока, наблюдая, как ребята занимают места в отсеке».

– Вас приказано доставить к месту сбора, – сказал пилот, направляясь к своему креслу.

– Ну, раз приказано, доставляй, – подмигнув пилоту, весело сказал Серёжа. Когда челнок приземлился на посадочную площадку управления, Серёжа и Женя, выпрыгнув из челнока, сразу попали в объятия своих однокашников, Громова Олега и Миронова Юры.

– Вот и вас отловили, непоседы. – Говорят, вы успели на орбитальное кольцо улизнуть, – смеясь, как всегда, шутил Юра, обнимая друзей. – Да, немного времени не хватило, чтобы добраться до зоны отдыха, – ответил Сережа, перебивая Юру:

– Ты лучше скажи, что случилось, зачем нас отозвали из отпуска? – Мы с Женей летим сюда прямо с орбитального кольца, не успев даже проститься с родителями, которые сейчас нас ждут недалеко от подъема. Вы представляете, как они будут волноваться, не дождавшись нас.

– Мы ещё сами толком не знаем, – ответил за Юру Громов Олег. – Мы, только что прилетели. Кстати, я тоже не успел проститься с родителями, а Юрка вообще, еще до своего дома не добрался, он у меня был в гостях. – Да, это точно, нехорошо получилось, – смущенно добавил Юра. Мои родители меня не простят, если эта канитель, затянется надолго.

Громов Олег, был выше всех ростом в группе, имел широкие развитые плечи, и очень скромный характер. Обычно он не вступал в разговор, пока его не спросишь. Вот и сейчас, ответив на вопрос, он отвёл взгляд, опустив голову, как будто извиняясь, что вмешался в разговор.

Юра, отступив от Евгении на шаг, артистично развёл руки:

– Ах, какая красавица, ну почему ты не моя соседка по этажу. Везёт тебе Серёга.

Женя, улыбаясь, взяла его за ухо и чуть крутанув, сказала.

– Юра, это твоё счастье, что я не твоя соседка, давно бы ходил, вставной челюстью брякая. – Ты лучше говори что знаешь, – продолжая крутить ухо, спрашивала Евгения. Например, кто вон тот дядька, что стоит вон там? – она указала рукой на стоящего невдалеке мужчину, с любопытством, наблюдающего за ними.

Юра, глянув, куда указывает Женя, перестал смеяться. Освободив своё ухо от цепких Жениных пальцев, тихо сказал.

– Этот дядька, по ходу событий, наш командир.

– По ходу событий! – передразнила его Женя. – Вы что, не представлялись? – спросил Сережа. – Нет, не подходили. Но он, нас встретил и велел ждать остальных, – ответил Юра.

– Хорошо, стойте здесь, – сказал Сережа. Женя, пойдём, доложимся.

Мужчина был одет в гражданскую одежду, поэтому Сережа и Женя, подойдя, просто поздоровались. По очереди назвали свои фамилии, звание и откуда прибыли. – Очень хорошо, что прибыли, – ответил мужчина, набирая код на браслете. – Сейчас должен сесть ещё один челнок, и мы тогда все познакомимся.

Мужчина отвернулся и стал разговаривать по браслету.

Женя нахмурилась.

Сережа потянул её за руку, но она вырвалась и обратилась ещё раз, повысив голос. – Может, вы соизволите представиться, или это ниже вашего достоинства?

Мужчина повернулся к ребятам, отложив разговор. Увидев, решительно настроенную Евгению и остальных ребят успевших подойти ближе, он стал представляться. – Я руководитель полёта, и зовут меня ...

Тут разговор прервал выскочивший из-за тучи челнок. Магнитные ускорители несли его быстро и бесшумно, слышно было, только, свист рассекаемого им воздуха. Пилот челнока старался показать своё мастерство. Он с виража зашел на посадку и замер в нескольких метрах от стоявших на площадке людей. Крышка люка плавно легла на землю, образовав при этом трап для спуска пассажиров.

Первой спустилась на площадку, высокая, стройная молодая женщина, в форме медика-космонавта наивысшего допуска. Следом выскочили четыре девочки, весело щелбеча друг с другом. Они были в форме медиков-космонавтов высшего допуска. Увидев Евгению, девочки

побежали к ней. Женщина медик хотела остановить их, но мужчина подал знак, чтобы она оставила их и подошла к нему.

Женя тоже обрадовалась встрече. Во время прохождения обучения в Центре, они были очень дружны, а когда Женя уезжала домой по окончании учёбы, то не смогла с девочками проститься, так как они все были в командировке и на последнее построение не успели вернуться. Девочки медики, готовые в любой момент выполнить самую сложную операцию, любили всегда подтянутую и общительную Женю. Она для них была как старшая сестра, всегда готовая прийти на помощь.

Молодая женщина, подойдя к мужчине в гражданской одежде начала доклад, но он её остановил:

– Елена Романовна, не надо доклада, мы теперь должны быть как одна семья, а среди своих, можно просто.

Строгова, вначале немного растерялась от такого обращения, но сразу взяла себя в руки и на её лице появилась улыбка:

– Как скажите, можно и просто, я не против.

– Ну вот и хорошо. Надеюсь, вы привезли самых лучших? – Лучше не бывает, ответила Строгова:

– Я сама, когда нахожусь рядом с ними, чувствую себя молодой и глупой. – Вот видите, девочку с темными волосами. Она, стоит в профиль к нам. Это Логинова Инна. На Венере, в походных условиях, она оперировала оторванную ногу попавшему под завал десантнику, да так, что на Земле хирурги не нашли изъяна. – А чуть в сторонке, видите? Стоят две девочки. Это Ершова Светлана и Покусова Рита. Они на Марсе оперировали сорвавшегося со скалы геолога, внутренности которого от удара разорвались. Собирали по крупинкам сердце, печень, перебрали весь кишечник и спасли ему жизнь. Я много лет провела за операционным столом, но за такую операцию, не взялась бы, да и мои коллеги, я думаю тоже.

Заварский удивлённо вскинул брови, повернувшись к Строговой.

– Елена Романовна, вы рассказываете удивительную историю. Я об этой операции слышал, но мне казалось, что её провели опытные хирурги. – Так и есть, о них говорят как об очень опытных хирургах. – Девочка с рыжими волосами, отличилась тем, что проводит все операции в очень высоком темпе и с отличным качеством. Её зовут Оля Румянцева. – Вы действительно отобрали самых лучших, – сказал мужчина в гражданке, с восторгом наблюдая за девочками, окружившими Женю Пилюгину.

Строгова, чуть зардевшись от похвалы, тоже смотрела на девочек.

Чтобы не стоять без дела мужчина в гражданке подозвал к себе пилота челнока, доставившего медиков, и дал ему нагоняя, за очень лихое вождение. – Я всё предусмотрел, – оправдывался пилот. – Риск был минимальным. – Молодой человек! без нужды риска не должно быть вообще, – ответил мужчина.

Пилот челнока, виновато опустил голову.

Мужчина, подошел к нему ближе и положил руку на плечо:

– Мне нужны пилоты, умеющие хорошо летать, и если ты согласен, я имею право зачислить тебя в свою группу без лишних проволочек? – сказал он, слегка потрепав за плечо.

Пилот, только что думавший, что его отстранят от полётов, был в шоке, от такого предложения. Он несколько секунд беззвучно раскрывал рот, как будто вытасченная из воды рыба, не находя нужных слов. Потом, наконец, придя в себя, он вытянулся по стойке смирно. На взволнованном лице стала пробиваться счастливая улыбка: – Я согласен! – выкрикнул он. – Конечно, согласен! Я буду очень рад работать с вами.

– Ну, вот и хорошо, – перебил его суетливую речь мужчина. Будем считать этот вопрос решенным. С этого момента ты поступаешь в моё распоряжение. О твоём зачислении в мою группу я доложу сам. Пилот челнока весело шагал к своему аппарату, но тут ему преградили

дорогу трое подростков. Двое из них были в форме космонавтов-десантников. Нашивки на форме и знак на браслете указывали, что перед ним космонавты высшего допуска. Третий, крепкий светловолосый парнишка, был в шортах и спортивной майке, но на руке тоже был браслет с таким же допуском: – Извини, можно тебя спросить? – обратился к нему парнишка в шортах. – Кто тот мужчина в гражданке, с которым ты только что разговаривал?

Пилот челнока удивленно взглянул на ребят:

– Как! – вы не знаете Заварского? Да это самый известный Навигатор на нашем континенте!

Пилот, обиженно раздвинул ребят, загораживающих ему дорогу и, не оборачиваясь, пошел к челноку. – Да! Похоже, мы его сильно обидели своим незнанием этого космонавта, – сказал Серёжа, провожая пилота челнока взглядом.

Юра усмехнулся в ответ и сказал.

– Он тебя Серёга чуть не поколотил. Да и нам досталось, прошёл сквозь нас, как лось на водопой.

– Он нас не поколотил! – а мы, всё же, раздобыли ценную информацию. «Фамилия Заварский и его все уважают», а это значит, что он человек хороший, – рассуждал вслух Серёжа.

Заварский повернулся к Строговой: – Елена Романовна, постройте группу. Через пару минут, Заварский подошел к строю. Глаза, замерших в строю ребят, были устремлены на него. Шеренга выглядела необычно.

Высокая Строгова, стоящая первой, на пол корпуса выше молодых ребят. Замыкающим стоял высокий пилот челнока, тоже возвышаясь над ребятами.

Этого пилота Заварский заметил давно. Кравцов Пётр Павлович двадцать лет. Несмотря на молодость, побывал в трёх экспедициях на Марс. Всегда подтянут, собран и за полёты не одного замечания, – вспомнил анкетные данные Заварский.

Он немного лукавил, когда говорил Кравцову что переведет его в свою группу. На самом деле, он уже переговорил с начальством и пилот уже был зачислен к нему.

Заварский представился группе, представил Строгову и вкратце рассказал о задании, поставленном перед группой.

Ребята слушали его, затаив дыхание, ведь это их первое, настоящие задание и первый командир.

– Ну что, товарищи, пора отправляться. С этой минуты мы все составляем единый экипаж.

– С нами нет только одного члена экипажа. – сказал Заварский повернувшись к Строговой. – Я надеюсь его встретить на корабле?

– Мой заместитель задерживается с Нептуна. Боюсь, что она опоздает на этот ознакомительный вояж, – ответила Строгова:

– По прибытию она займётся подготовкой медицинского оборудования к работе на первом и втором звездолетах.

– Хорошо, будем надеется, что она не опоздает к основному старту, – сказал Заварский, глядя на Строгову с легкой улыбкой на лице.

– А теперь за мной! – выкрикнул он, лихо, взбега по трапу в челнок.

Экипаж последовал за ним. Последним, вбежал пилот челнока и люк закрылся. Через пару секунд челнок, плавно набирая скорость, устремился к стоявшему на орбитальном кольце звездолету. Подготовка к старту.

Звездолёт, на котором предстояло отправиться к Солнцу, был выращен на Материализаторе одним из первых, ещё на земле и был способен взлетать и садиться на любую планету. Его корпус был выращен из материи, которую, было невозможно расплавить, или согнуть. Тысячи микроскопических видео датчиков, выращенных по всему корпусу, создавали в рубке управ-

ления круговой обзор. Когда включены все экраны, пульт управления в рубке, как будто зависает в пространстве. Такой обзор и привлёк внимание учёных наблюдающих за Солнцем, к этому звездолёту.

В челноке, экипаж переделся в специальную униформу, заранее подготовленную для каждого индивидуально. Эта униформа изготовлена из специального материала, позволяющая погружаться в Космо-десантный скафандр, не снимая ее. Она легко входит в субстанцию скафандра, и выходит, оставаясь такой же, как до погружения. На униформу надели, лёгкий космический скафандр.

Челнок сел напротив звездолёта, на котором предстояло отправиться в первый полёт. По прибытию, экипаж был готов к выходу из челнока в космос.

Когда вышли на поверхность орбитального кольца, все замерли, устремив взор на звездолёт, гордо возвышающейся на посадочной площадке.

Поднимающееся из-за горизонта солнце, освещало его поверхность первыми лучами. На чёрном, наполненном, яркими звёздами пространстве, его корпус блистал как изумруд, обласканный расцветными всполохами Солнца. Корабль был чем-то похож на кита, покинувшего морские глубины и устремившегося к звёздам. Только в место хвоста, для скорости, нацепил на себя три больших, мощных, ускорителя, да три малых, вместо плавников. Рост у этого кита за сто метров, да и объём приличный. Экипаж замер, напротив корабля. Легкие космические скафандры, не скрывали что это ещё совсем юные покорители космоса.

Заварский и Строгова стояли чуть в сторонке, молча, наблюдая за ними.

Женя легонько толкнула Серёжу, чтобы он обратил на неё внимание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.